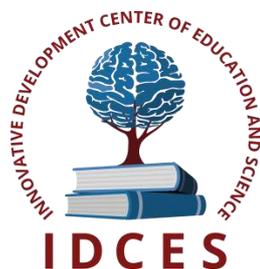

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Основные проблемы общественных наук

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2016г.)**

г. Волгоград

2016 г.

УДК 3(06)
ББК 60я43

Основные проблемы общественных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Волгоград, 2016. 68 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчбасова Надежда Анатольевна (г. Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (Украина, г. Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г. Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г. Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г. Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г. Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (Украина, г. Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (Украина, г. Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г. Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г. Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г. Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат исторических наук Туфанов Евгений Васильевич (ст. Новомарьевская), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г. Пятигорск).

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции «**Основные проблемы общественных наук**», г. Волгоград представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ Кравченко И.Н., Туфанов Е.В.	6
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО И ПРАВОСЛАВНЫХ ИЕРАРХОВ Яшина М.А.	10
СЕКЦИЯ №2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	15
СЕКЦИЯ №3. АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	15
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЩУМЯЩИХ ПОДВЕСОК У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДРЕВНИХ ФИННО-УГОРСКИХ ПЛЕМЕН Кохан А.Ю.	15
СЕКЦИЯ №4. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	18
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ (1834 – 1919 гг.). ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ Писарев А. А.	18
СЕКЦИЯ №5. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	23
СЕКЦИЯ №6. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	23
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	23
СЕКЦИЯ №7. ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	23
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	23
СЕКЦИЯ №8. ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	23
СЕКЦИЯ №10. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	23

СЕКЦИЯ №11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	23
СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	23
СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)	24
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	24
СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)	24
К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Фёдорова А.А., Денисенко А.С.	24
СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	28
СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	28
ЦЕНА ЖИЗНИ В РОССИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР Васильев Е.В., Иванова Ю.А.	28
РОССИЙСКОЕ ОЛИМПЕЙСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: МОТИВАЦИИ, БАРЬЕРЫ, РИСКИ Евлегина А.	34
ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ И КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Кочина Е.А.	39
СЕКЦИЯ №17. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)	42
СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	42
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	42
ПРОБЛЕМА РЕСТРИКЦИОНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Фёдорова А.А., Денисенко А.С.	43
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)	46
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)	46
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	46

СЕКЦИЯ №22.	
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)	46
СЕКЦИЯ №23.	
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	46
КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКЕ	
Баталыгина Ю.А.	47
МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ	
ЭММАНУЭЛЯ ЛЕВИНАСА	
Котусов Д.В.	51
СЕКЦИЯ №24.	
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)	55
СЕКЦИЯ №25.	
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	55
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	55
КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ВОПРОС	
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Шматков Р. Н.	56
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	62
СОВРЕМЕННЫЙ МИФ КАК КОННОТАТИВНЫЙ УРОВЕНЬ ДИСКУРСА	
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ Р. БАРТА)	
Емельянова М.А.	62
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	65
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	65
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	66

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Кравченко И.Н., Туфанов Е.В.

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

События последнего времени свидетельствуют о начале формирования и реализации качественно новой кавказской политики России. Долгое время ее приоритетами являлось обеспечение внутривнутриполитической стабильности и безопасности в регионе преимущественно силовыми методами. И это было вполне оправданно с учетом масштабов и опасности таких угроз, как терроризм, этнорелигиозный экстремизм, деятельность бандгрупп и другие. Все эти проблемы, хотя и не решены в полной мере, их острота все же значительно снизилась. И ситуация на Северном Кавказе уже далеко не та, какой она была в начале и даже в середине 2000-х годов. Это дало основание выработать новую стратегию кавказской политики, адекватную современным политическим реалиям. Тем более что и сами по себе силовые меры, как показывает развитие событий в регионе, не являются гарантией внутривнутриполитической стабильности и безопасности. В дискуссиях различного уровня, посвященных ситуации на Кавказе, доминирует негативный фон, а сама ситуация оценивается как крайне тяжелая, нестабильная. Более того, ряд экспертов определяют ситуацию едва ли не как гражданскую или третью Кавказскую войну. Думается, подобного рода оценки «демонизации Кавказа», излишне политизированы и едва ли отражают существующую реальность. Прежде всего, это касается террористической угрозы, эскалации этноконфессиональной напряженности, этнизации власти и деградации основных сфер жизнедеятельности населения в связи с исходом высококлассных специалистов, прежде всего, русских из республик Северного Кавказа. Все это, конечно же, выделяет Кавказ как регион повышенной конфликтности. Но вместе с тем, необходимо понимать, что в основе своей все социально-политические процессы на Северном Кавказе являются фактически «слепком» с общей ситуации в стране. Речь идет о таких явлениях как коррупция, клановость, криминализация общественных отношений и т.д., которые являются главными причинами террористической угрозы, да и других негативных факторов, определяющих нестабильность ситуации в регионе. Эти и другие

пороки, конечно же, определяют общий фон ситуации, особенно в республиках региона, и являются питательной средой проявлений и экстремизма, и терроризма и других негативных явлений. И, безусловно, они требуют своего решения. Но очевидно также и то, что искоренить, например, коррупцию на Северном Кавказе, не решив эту проблему в других регионах страны, нереально. То же самое можно сказать и о клановости. В той или иной форме это явление свойственно любому другому региону России, так же как и разгул криминалитета в целом по стране. Таким образом, на Северном Кавказе не происходит ничего, что коренным образом отличалось бы от других регионов России. Отсюда вывод, что меры социально-экономические и финансовые должны сопровождаться мерами политического, правового и иного характера. Это, в свою очередь, определяет необходимость общегосударственной программы преодоления затянувшегося системного кризиса в стране с поправкой на специфику каждого ее региона, в том числе и кавказского. Стержневой проблемой, чрезвычайно актуальной как для Кавказа, так и для других регионов страны, да и самого федерального центра является укрепление российской государственности, наведение должного порядка в системе государственного управления. Более чем двадцатилетний период формирования новых основ российской государственной конструкции выявил пагубность идей не только суверенизации, но и децентрализации управления и распыления полномочий. Реализация концепции «государство – ночной сторож», столь популярной в российском истеблишменте начала 90-х годов XX столетия, в конечном итоге предопределила фрагментарность политической власти в стране, проявившуюся, прежде всего, в том, что федеральный центр начал постепенно утрачивать рычаги управления регионами. Закономерным следствием этих процессов стало восприятие самого центра как неспособного решить вопросы обеспечения безопасности и достойного уровня жизни населения. Отсюда и большинство современных проблем социально-политического и экономического характера. Поскольку, несмотря на правильные и знаковые решения и программы, органы государственной власти не могут мобилизовать население на их реализацию, и использовать, таким образом, главный потенциал страны – ее человеческий капитал. Для преодоления данного состояния необходима реализация на практике идеи сильного государства. По сути, это и есть та национальная идея, предопределенная спецификой развития Российского государства. И это отмечали выдающиеся отечественные мыслители-государствоведы. По мнению, например, Н.А. Бердяева: «Интересы созидания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории». В этом и заключается феномен российского «собирания земель», в русле которого большинство

народов России вошло в ее состав добровольно, потому что видело в ней гарантию своей безопасности и сохранения самобытности. На Кавказе политика России, равно как и в других регионах носила в значительной мере, интеграционный характер, основанный на добровольном вхождении различных территорий в ее состав.

Еще одним важнейшим направлением решения задач эффективного развития Северо-Кавказского региона должно стать преодоление иждивенчества. Для республик Северного Кавказа эта проблема имеет первостепенное значение, поскольку именно здесь, синдром иждивенчества наиболее ярко выражен, по сравнению с другими субъектами Федерации. В значительной мере этому способствовали фактически неконтролируемые дотации из федерального центра. Все эти средства, конечно же, берутся не из «воздуха», а из федерального бюджета и за счет доходов, полученных в других субъектах Российской Федерации. А это в свою очередь, порождает антикавказские протестные настроения. Вполне уместно в этой связи напомнить известное выражение У. Черчилля о том, что политики ориентируются на будущие выборы, а государственные деятели – на будущее поколение. Наше государство в своем статусе «ночного сторожа», очевидно, проспало свое будущее. Итогом этого являются и массовая криминализация молодежи, и доминирующий в молодежной среде «пофигизм». Наиболее же остро эти вопросы стоят на Северном Кавказе из-за непрекращающейся подпитки за счет молодежи диверсионно-террористического подполья на Северном Кавказе, находящегося под непосредственным воздействием такого радикального религиозного течения, как ваххабизм, которое ряд исследователей называют идеологией арабских наемников. Именно под знаменами ваххабизма в 1999 году было осуществлено вооруженное вторжение чеченских бандформирований в Цумадинский и Ботлихский районы Дагестана, и именно ваххабиты в настоящее время оказывают наиболее значимое деструктивное идеологическое влияние на определенную часть населения Северного Кавказа. При этом основной упор сторонниками ваххабизма делается на молодежную среду, в которой воспитывается беспощадность, нетерпимость к мнению других, неуважение к религиозным чувствам придерживающихся иных воззрений. Следствием этого является формирование соответствующего стереотипа поведения молодых людей, попавших под влияние ваххабитов, их готовность не только к убийствам военнослужащих и представителей органов власти, а также к подрывам взрывных устройств в общественных местах, но и к самопожертвованию во имя мифических ваххабитских идеалов, главным из которых, по-видимому, является «талибанизация» Северного Кавказа.

Таким образом, диверсионно-террористическое подполье на Северном Кавказе уже имеет достаточно широкую социальную основу и перспективы постоянного восполнения

своих рядов. Переломить эту ситуацию одними только военно-силовыми мерами не удастся. Это понимала еще Екатерина II, определившая контуры российской политики на Кавказе. В одном из ее указов, в частности, отмечалось «не единою силою оружия ... побеждать народы, в неприступных горах живущие ... но паче правосудием и справедливостью, приобретать их к себе доверенность». Обеспечение правосудия и справедливости и есть то важнейшее направление государственной политики, реализация которого будет способствовать перелому в восприятии молодежью диверсионно-террористического подполья. Все это будет способствовать эффективному решению задач по модернизации Северокавказского региона, повышения качества жизни населения, а также решению многих проблем и перспектив реализации государственной политики России.

Список литературы

1. Кравченко И.Н. Взаимоотношения федерального центра и Чеченской республики в 90-е гг. XX века: исторический аспект: дис. канд. ист. наук. Владикавказ, 2005. 175 с.
2. Методологический философский и социогуманитарный анализ российского общества: моногр. / Н.Г. Гузынин, И.И. Гуляк, С.П. Золотарев, С.Б. Калинин, И.Н. Кравченко, Е.В. Туфанов. Ставрополь: ООО ИД «ТЭСЭРА», 2014. 176с.
3. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Социально-экономический кризис в начале 1920-х гг. Переход от военного коммунизма к новой экономической политике // НаукаПарк. 2014. № 8 (28). С. 9-12.
4. Гузынин Н.Г., Кравченко И.Н. Федерализм и этнический фактор на Северном Кавказе // НаукаПарк. 2014. № 4 (24). С. 2-7.
5. Кравченко И.Н., Гузынин Н.Г. О роли концепции государственной национальной политики в России // НаукаПарк. 2014. № 5 (25). С. 16-19.
6. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Государственная система на Ставрополье в первые годы советской власти // НаукаПарк. 2014. № 1 (20). С. 11-14.
7. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Номенклатура – правящий класс Советской России // НаукаПарк. 2014. № 10 (30). С. 101-102.
8. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Советская политическая система в период 1917 – 1920 гг. // НаукаПарк. 2014. № 3 (23). С. 29-32.
9. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Мировой кризис и бизнес-сообщество России: монография. Ставрополь: АГРУС. 2013. 80 с.
10. Кравченко И.Н. Социально-экономическая и национальная политика на

Северном Кавказе // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». 2013. № 2 (26). С. 19.

11. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Россия накануне очередного мирового кризиса: учебное пособие. Ставрополь: АГРУС. 2013. 188 с.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО И ПРАВОСЛАВНЫХ ИЕРАРХОВ

Яшина М.А.

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск

Русская православная церковь в течение нескольких столетий являлась частью Константинопольского патриархата, то есть всегда и во всем выполняла догмы греческой церкви. Религиозная жизнь на Руси подчинялась митрополиту, который избирался и поставлялся Константинопольским патриархом. Кандидатом в митрополиты чаще всего являлся грек, часто плохо понимающий русскую речь и жизненный уклад своего прихода. Византийскому патриарху принадлежал надзор и руководство церковью на Руси, также он решал возникающие вопросы, недоумения и споры. Исходя из этого, греки считали себя поборниками православия и авторитарными знатоками. Греческие епископы были уверены, что они лучше и вернее других знали, что православно и что нет, лучше всех могли защитить и оградить русских от заблуждений и вредных влияний. Именно им принадлежит учение о «латинянах», которых необходимо сторониться и не вступать с ними в личные отношения. Греческое влияние охватывало все стороны уклада русской жизни, но особенно это касалось церковно-правительственных отношений. На Руси понимали, что только централизованное государство со «своим» митрополитом позволит уйти от влиятельной опеки Константинопольского патриарха.

Таким первым создателем централизованного великорусского государства признается князь Андрей Боголюбский [5, с.78; 9, с.9] (до крещения Китай) [4, с.280-283] второй сын князя Юрия Долгорукого и Марии, дочери половецкого хана Аепы Осеневича.

Истоком централизации Владимиро-Суздальского княжества можно назвать Ростов. В XI в. Ростов становится главным городом, по имени которого Северо-Восточная Русь получила название - Ростовской. В ее границах лежали древние города: Белоозеро, Суздаль и Ярославль.

Ростовская земля считалась далекой окраиной и имела прекарный характер наследования. Она доставалась в удел младшим сыновьям киевских князей. Ростовский стол на протяжении XI столетия наследовали каждый в свою очередь Ярослав Мудрый, Борис Владимирович, Всеволод Ярославич, Владимир Мономах, Мстислав (Харальд) Владимирович, Вячеслав Владимирович. Верховными собственниками Северо-Восточной Руси были южнорусские князья, получавшие дань и вершившие суд в Ростовской земле [6, с.71]. Киевские князья периодически посещали свои северо-восточные владения. В 1024 г. Ярослав Мудрый в Суздале подавил восстание волхвов: «вълхвы . . . расточи ... а другими показни. И устави ту землю». А Владимир Мономах приезжал в Ростовскую землю в **1108 г.** чтобы «устроить» ее после набега волжских болгар.

После смерти Владимира Мономаха прекращается зависимость Северо-Восточной Руси от Южной. Первым князем Ростово-Суздальского княжества был Юрий Долгорукий. При нем в Северо-Восточной Руси строятся первые белокаменные храмы и новые города: Юрьев-Польский, Дмитров, Кснятив, укрепляется Москва, переносится на новое место Переяславль-Залесский.

По завету Ярослава Мудрого, Юрий Владимирович дал прекрасное воспитание и образование своим детям. Как отмечено во многих источниках, Андрей Юрьевич, который родился, примерно, в 1111 г. (точных сведений нет), говорил на нескольких языках, в совершенстве владел воинским искусством, отличался особым прилежанием в богословии - за это получил прозвище Боголюбский. В 1155 тайно, без ведома отца, Андрей покидает Вышгород и отправляется на север. В своем багаже князь увозит сокровище - икону Божьей Матери «Умиление», которая позднее получила название Владимирской.

В 1157 году Андрей Боголюбский наследует титул Великого князя после смерти Юрия Долгорукого, но «садиться на киевский престол» отказался и остался в своей вотчине Суздальской земле.

Позже столицу княжества Андрей Боголюбский перенес из Суздаля во Владимир, где и развернул грандиозное строительство. Просто так, лишь по человеческому желанию столицей не стать, для этого необходимо стать центром какой-то особенной, почитаемой святыней на Руси, в данном случае являлась икона Владимирской Божий матери, а также обретенные мощи в 1160 г. просветителей Ростовских Леонтия и Исаия.

После переноса столицы из Суздаля во Владимир Суздальская земля стала называться Владимиро-Суздальской. По приказу Андрея Боголюбского столицу обносят мощными оборонительными сооружениями, включающими в себя белокаменную проездную башню - Золотые ворота. В 1158-1160 гг. возводится главный храм - златоглавый Успенский собор. В течение первых шести лет своего княжества Андрей возвел 8 храмов в различных городах своего

удела [3, с.45]. Благодаря повсеместному строительству храмов и миссионерской деятельности священников, при полной поддержке князя, христианство быстро распространилось и укреплялось в княжестве. Православие стало государственной религией, что повлияло на сплочение разноплеменной Руси в один народ.

Именно Боголюбскому Северо-Восточная Русь обязана своим возвышением. Он расширил территорию своего княжества за счет земель, контролировавшихся Волжской Булгарией [6, с.89-91]. Ряд крупных военных операций заставило считаться с мнением владимирского правителя муромских и рязанских князей, а также Киев и Новгород. По словам Н.Н. Воронина Боголюбскому удалось стать «подлинным «самовластием», подобным королям Запада» [2, с.126]. Грузия этого владимирского князя называла «государем Андреем Великим», а Армения - «царем русских» [10, с.135-145].

Великий князь Андрей вытеснил всех, кто противился укреплению централизованной власти, жестко противостоял языческим, иудейским и католическим элементам. При дворе владимирского князя стали раздаваться голоса о равенстве Андрея Боголюбского и императора Мануила [1, с.32]. Зависимость от Киевского митрополита являлось одной из главных препятствий для упрочения единой сильной гражданской и церковной власти.

Для возвеличения Владимиро-Суздальского княжества необходимо было иметь во Владимире кафедру митрополита, к тому же Ростовские митрополиты Нестор и Леон из греков оказались не на должном уровне. Нестор ввел посты для прихожан в праздничные дни, если они выпадали на среду и пятницу. Всем этот запрет показался «ересью». По поручению Андрея местные ученые, сведущие в церковном уставе, полностью отвергли это нововведение. Нестор оставил приход и уехал жаловаться Киевскому митрополиту.

Заняв митрополичью кафедру, епископ Леон оказался мздоимцем и с целью увеличения своих доходов «умножал бияше церкви, граби попы». Этим корыстолюбием архиерей вызвал всеобщее недовольство паствы. Князь вынужден был реагировать на поступающие жалобы, после расследования выгнал этого епископа из епархии.

Вскоре вернулся епископ Нестор, оправданный Киевским митрополитом Федором, и занял пустующее место. Чтобы положить конец всем этим нестроениям в великокняжеской земле, после совета с боярами, Андрей отправил грамоту в Царьград с просьбой учредить во Владимире митрополию и назначить первым из русских митрополитом Владимирским - игумена Федора. В ответном послании патриарх Лука Хризверг сообщает о невозможности рукоположения выбранного кандидата в указанной митрополии [1, 39, 41-43], так как в Ростове уже имеется кафедра с епископом Нестором. Недовольный результатом ответа, Андрей через несколько лет повторил попытку о

создании Владимирской кафедры. Послом к Константинопольскому патриарху с богатыми подношениями уезжает игумен Федор, которого и желал видеть возле себя Боголюбский. Выбранный кандидат происходил из богатого боярского дома, превосходно разбирался в церковных догмах и канонах. Патриарх дал согласие на открытие новой кафедры и поставил Федора не митрополитом, а только лишь епископом Владимирским. Некоторое время в митрополии существовало двоевластие: местопребыванием Феодора являлся Владимир возле Андрея Юрьевича, Нестора – Ростов.

К 1169 г. повторно возник спор о poste в Владимиро-Суздальском княжестве. Андрею пришлось отправить епископа Феодора к Киевскому митрополиту Константину «для выяснения обстоятельств» и «церковного мира». В Киеве после «выяснений обстоятельств» епископа Феодора жестоко наказали как еретика «обини его всеми винами, и повеле его вести в Песий островъ, тамо его осекоше, и языка урезаша, яко злодею еретику, и руку правую отсекоша, и очи ему выняша» [12, стб.591]. Получив вести о нанесении увечий посланного епископа Феодора, оскорбленный Андрей Боголюбский во главе владими́ро-суздальских войск взял Киев и полностью его разорил.

Позже, в 1240 г., Киев подвергся повторному разграблению татаро-монголами. После этого Киев потерял свое былое значение и постепенно превратился из центрального города в маленький городок с 200 домами [9, с.117]. В 1299 г. митрополит Максим «со всемъ своимъ житьемъ» и «со всемъ клиросомъ» покинул город и переселился во Владимир [11, Стб.228], так как глава православной церкви должен находиться рядом с великим князем.

Миссионерская деятельность Боголюбского среди иноверцев во Владимиро-Суздальском княжестве привело к увеличению числа христиан, в том числе и среди иудеев. А согласно Талмуду, гой, совративший еврея в христианство, заслуживал безусловной смерти. Этим и воспользовались недовольные политикой и растущей властью князя бояре, прибегнув к помощи приближенных выкрестов (крещеных евреев) Ефрему Моизичу и Анбалу Ясину с Кавказа [7, с.528-530]. Заговорщики в ночь на 29 июня 1174 г. совершили убийство законного властелина. Так погиб первый самодержец.

Через несколько лет Андрея Боголюбский был канонизирован. День памяти ежегодно установлен в июле 4-го числа (*17 июля* н.с.). По стечению обстоятельств через несколько столетий приближенные Николая II приняли участие в свержении его с престола. А *17 июля* 1918 г. погиб последний православный император с семьей.

На несколько столетий Русь попадает под инородную и иноверную власть. Татаро-монгольское иго нарушило политические и экономические связи Северо-Восточной

земли. После возвышения Москвы при Иване Калите митрополит Петр в 1325 г. перенес митрополичью кафедру из Владимира. А Дмитрий Донской в 1362 г., захватив Владимирский великокняжеский стол, объявил Владимирскую землю своей отчиной и объединил его с Московским княжеством. Московская Русь становится продолжением политических и христианских традиций Владимиро-Суздальской земли.

С конца XI в. и первой половины XII в. положение Северо-Восточной Руси начинает изменяться и к XIII в. достигло наивысшей точки расцвета. В Владимиро-Суздальском княжестве православное население увеличилось в пропорциональном отношении относительно язычников, иноверцев. Благосостояние народа возросло в несколько раз. С личностью Андрея связано начало новой эпохи русских и возвышение Северо-Восточной Руси над Южным княжеством. Изменился уклад исторической жизни русского народа. Князь, переместив центр русской государственной жизни с юга на север, вывел на историческое поприще новую ветвь могущественного славянского племени – народность великорусскую. Князь застроил северную Русь городами и селами, тем самым сделал ее многолюдной. Созидая великолепнейшие храмы в разных концах обширного Владимиро-Суздальского княжества, Боголюбский первый утвердил здесь православие, как государственную религию собираемой им великорусской народности. Под покровом православия Андрей Боголюбский первым провозгласил идею самодержавия. С переносом митрополичьей кафедры из Киева во Владимир Киевский митрополит теряет свое главенствующее положение.

Список литературы

1. Воронин Н.Н., Андрей Боголюбский и Лука Хризоверг (из истории русско-византийских отношений XII в.) - Византийский временник, 1962.– Т.21– 50с.
2. Воронин Н.Н., Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков.– М.,1961. – 583 с.
3. Георгиевский В.Т. Святой благоверный князь Андрей Боголюбский. – Владимир, 1894. – 105 с.
4. Зеленые минеи.Издательский Совет РПЦ.- Москва, 2002.- Июль. - Т.1.- 632 с.
5. Костомаров Н.И. Русская история. – Ростов-на-Дону, 1998. – 640 с.
6. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. – М.: Наука, 1984. – 352 с.
7. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – М.: Мысль,1988. – Книга I. – Т. 2 . – 797 с.

8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М.: Мысль, 1988. – Книга II – Т. 3-4. – 765 с.
9. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории.- СПб, 1917. - 846 с.
10. Паппаскири З.В., Эпизод из истории русско-грузинских взаимоотношений // История СССР. – 1977 – № 1. – С.135-143
11. Полное собрание русских летописей. Лаврентьевская летопись. Повесть временных лет. // Под ред. И.Ф. Карского - Л., 1926-1928. - Т.1.- Вып. 1.- 285 с.
12. Полное собрание русских летописей. Ипатьевская летопись. / Под ред. А. А. Шахматова. СПб, 1908. = М.,1962. - Т.2. - 341 с.

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ШУМЯЩИХ ПОДВЕСОК У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДРЕВНИХ ФИННО-УГОРСКИХ ПЛЕМЕН

Кохан А.Ю.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Одной из наиболее ярких особенностей финно-угорских древностей является наличие в их археологических памятниках различных металлических изделий. Техника литья на северо-востоке представляет интерес своеобразием изготовления модели. Как правило, здесь применяется почти исключительно литье по восковой модели. Жесткие литейные формы редки. Борис Александрович Рыбаков технику литья представляет так: «модель приготавливалась из проволоченных жгутов, из которых выплетался сложный узор, напоминающий вязанье кружев. Восковое вязание в сочетании с подвешенными на цепочках колокольчиками и гусиными лапками создало тот характерный стиль шумящих подвесок могильников славяно-чудского пограничья (вотк ,вядя чудь, меря, весь, мурома)¹.

О технике литья неоднократно пишет Л.А. Голубева. Так она указывает, что фигурки подвески типа 1 из группы наборных литых коньков – подвесок или подражающих им

¹ Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси / Б.А. Рыбаков. — М.: Издательство АН СССР, 1948. - С. 90.

литых с шумящими привесками были отлиты по восковой модели, в которой ноги и платформа выполнены косоплетенкой. Здесь же, описывая подвески типа 2, она указывает, что головки и спинки коней украшены спиральками, а ушки сделаны из ромбовидных пластинок – все эти детали были дополнительно напаяны².

Колечки для крепления привесок могли быть как отлиты вместе с основной фигуркой, так и быть дополнительно напаянными. Подвески вышеуказанной группы в основном изготавливались так называемой наборной техникой. Это чаще всего косоплетенка или комбинация косоплетенки с гладкой и крученной проволокой, резе с зернью, и еще резе с листовой или штампованной бронзой. Применялась также отливка в мягкую форму по восковой модели оттиска. Готовое изделие могло подвергаться затем и обработке высокой температуры, т.к. его рельефные части кажутся округлыми, а обратная сторона оплавлена.

Полые коньки подвески с шумящими привесками отливались по восковой модели³.

Кроме того, академик Б.А. Рыбаков отмечает, что на северо-западных территориях очень часто встречаются каменные литейные формы. Причем граница их распространения совпадает с границей распространения воскового литья. Тут же он подчёркивает, что среди многочисленных северо-восточных древностей совершенно отсутствуют вещи, отлитые в этих формочках. Тогда Борис Александрович приходит к выводу, что каменные формочки существовали для пробных отливок. «При господстве литья по восковой модели, когда мастеру было особо важно знать качество литья (так как глиняная форма, полученная из восковой модели, уничтожалась при извлечении из нее отливки), он мог произвести пробную отливку в разъемную простую каменную форму и почти немедленно определить степень проницаемости металла в тонкие лучи формы. Экспериментальные отливки в каменной пробной формочке по миновании надобности переплавлялись снова в тигле⁴.

К интересному выводу приходят исследователи шумящих подвесок в результате изучения финно-угорских могильников. Оказывается, чаще всего различные предметы, связанные с литейным ремеслом, были выявлены в женских погребениях. Женщины сами себе готовили украшения. Наиболее подробно это было описано в статье Л.А.

² Липина Л.И. Семантика бронзовых зооморфных украшений прикамского костюма (сер. I тыс. до н.э. – нач. II тыс. н.э.) // дисс. канд. ист. наук. – Ижевск., 2006. - С. 35.

³ Липина Л.И. Семантика бронзовых зооморфных украшений прикамского костюма (сер. I тыс. до н.э. – нач. II тыс. н.э.) // дисс. канд. ист. наук – Ижевск., 2006. - С. 39.

⁴ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 91

Голубевой. Она, например, разделяет подобное литейное производство на 2 периода. Первый период - конец V – VIII вв.; второй период - IX-XII вв.

Говоря о первом периоде, Л.А. Голубева отмечает, что погребения с орудиями литья (глиняные тигли и льячки, каменные и глиняные литейные формочки) выявлены были именно в женских погребениях. Тогда как в погребениях кузнецов этого периода они не встречаются. На основании этого, она делает любопытный вывод, что кузнецы ковку с литьем не совмещали.

Следующий важный вопрос заключается в том, было ли в это время производство товарным? А.П. Смирнов и Н.П. Старостин утверждали, что относительно высокий уровень производства литейщиц еще не является показателем полного выделения ремесленниц из общины.

Во второй период (IX – XII вв.) у некоторых народностей финно-угров разложение родового строя привело к появлению ремесленно-торговых поселков. Спрос на украшения все больше возрастал, однако его по-прежнему с успехом удовлетворяли женщины-литейщицы, представлявшие деревенское ремесло. В этот период количество женских погребений с литейными орудиями возросло. Ювелирное мастерство к этому времени увеличилось. Подвески украшались различной техникой: зернью, сканью; комбинировали сборку отдельных частей украшений и деталей, отлитых по восковой модели. При этом особой сложностью изготовления отличались ажурные треугольные подвески. К X в., когда продукция стала изготавливаться на рынок, встречается украшение ложной зернью и сканью. Превращение литейного дела в ремесло совпало с появлением погребений мужчин – литейщиков⁵.

Таким образом, шумящие подвески как исторический источник имеют свою специфику, так как они демонстрируют консервацию и устойчивость традиционной культуры, указывают на этническую принадлежность людей, их использовавших, подчеркивают их социальное положение и половозрастную стратификацию, выражают мировоззренческие взгляды, говорят об уровне развития ремесла и ювелирного дела, определяют контакты и миграции племен, характеризуют преемственность поколений, эстетические принципы какой-либо эпохи и т.д.

Список литературы

⁵ Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров. Археология СССР. Свод археологических источников. - М., 1979. - С. 85

1. Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров. Археология СССР. Свод археологических источников. - М. 1979.- 112с.
2. Голубева Л.А. Женщины литейщицы // СА. - М. 1984. - №4. - С. 75-88.
3. Липина Л.И. Семантика бронзовых зооморфных украшений прикамского костюма (сер. I тыс. до н.э. – нач. II тыс. н.э.) // дисс. канд. ист. наук – Ижевск, 2006.-с.244
4. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси / Б.А. Рыбаков. — М.: Издательство АН СССР, 1948.- 802 с.
5. Малышева О.В. Женский костюм населения Среднего Прикамья в эпоху переселения народов // Finno-ugrica. – Казань, 1999. - №1. - С.10-23.

СЕКЦИЯ №4.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

(1834 – 1919 гг.). ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Писарев А. А.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

Период XIX–н. XX вв. сопровождался достаточно серьезными изменениями, как в политической, так и в социально-экономической жизни российского общества, которые поставили перед духовным руководством задачи оптимального функционирования церковной системы, а вместе с тем и повышения нравственного уровня служителей культа.

Наиболее успешно с этими задачами позволяли справляться Духовные консистории – институт, созданный еще в первой половине XVIII в. Этот орган епархиального управления, находившийся в ведении правящего архиерея и действовавший под его началом в качестве совещательного и исполнительного учреждения, в том числе был призван бороться с недостатками в среде священнослужителей.

Ситуация, переживаемая современным российским обществом, во многом схожа с теми изменениями, которые происходили в жизни страны в XIX–н. XX вв.

Общество продолжает искать ответы на вопросы о месте Русской Православной Церкви (РПЦ) в изменившихся социально-политических условиях и обновления формы отношений со светской властью, обществом и прихожанами. В настоящее время авторитет духовенства значительно повысился: с ним считаются не только в области вопросов религии, но и в других социально значимых сферах. Происходит активное увеличение приходов, а вместе с тем и рост интересов общества к церковной истории.

Тем не менее, необходимо учитывать, что современная Россия является светским государством, которое придерживается по отношению к церкви принципа взаимного невмешательства.

При этом следует отметить, что события, произошедшие в нашей стране в течение последних десятилетий, предоставляют благоприятную возможность исследователям объективно и разносторонне рассмотреть духовные историко-культурные процессы развития дореволюционной России благодаря доступности для изучения сохранившихся архивных документов, касающихся деятельности Духовных консисторий.

В данной статье рассматриваются источники, касающиеся одной из консисторий, действующих на территории Российской Империи – Томской Духовной консистории.

Источниковая база исследования деятельности Томской Духовной консистории делится на два уровня: центральный представленный, преимущественно, Российским государственным архивом (г. Санкт-Петербург) и местный – Государственным архивом Томской области. В первую очередь, такие источники включают в себя обширные свидетельства, содержащиеся в нормативных актах «Свода законов Российской империи» (1835–1917 гг.). Это официальное издание, с расположенными в тематическом порядке действующими законодательными актами Российской империи, было подготовлено Вторым отделением под руководством М. М. Сперанского.

«Свод законов» знаменовал собой новый этап в истории развития отечественного права, сменив множество нормативных актов, хаотически распределенных по различным источникам и зачастую неизвестных правоприменителю, на упорядоченное собрание законов, доступное всем государственным органам и подданным империи.

Применительно к деятельности Духовных консисторий, «Свод» содержит узаконения в виде постановлений и распоряжений в области управления дел

православного и иностранных вероисповеданий, легализованных на территории Российской империи.

Следующим по значимости является Устав Духовных консисторий (1841–1919 гг.), регламентирующий соответствующую структуру и функции консистории, как управляющего и судебного органа. В Уставе излагались необходимые положения для бесперебойной деятельности консистории, территориальных пределов ее власти, личном составе, судебных функциях и о порядке ведения делопроизводства.

Законодательными и административными делами по ведомству православного вероисповедания в системе РПЦ XIX – н. XX вв. занимался специальное должностное лицо – Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода. Он представлял Императору всеподданнейшие отчеты в рамках своих обязанностей, присутствовал на заседаниях Синода, просматривал и подписывал к исполнению его протоколы и журналы, следил за законностью действий и решений присутствия, давал свои заключения и предложения по обсуждаемым вопросам. Обер-прокурор также объявлял Синоду Высочайшие указы Императора, повеления и резолюции на доклады.

В частности, органами его надзора служили секретари духовных консисторий, в руках которых сосредотачивалось все делопроизводство по управлению епархией.

Соответственно, такие отчеты также служат источником по изучению деятельности консисторий, позволяя рассмотреть обстоятельства, складывающиеся в духовной сфере, как на высшем уровне, так и на местах.

Кроме того, следует отметить, что, поскольку в заседаниях Государственных Дум периода 1906–1917 гг. среди прочих депутатов имели место присутствия и права голоса представители духовенства, то немаловажным источником также могут служить стенографические отчеты сессий. Благодаря сведениям, полученным из них, мы можем проследить концепцию развития региона на центральном уровне власти.

С развитием при церквях образовательной системы, начиная со второй половины XIX в., периодически (один раз в 6 лет, за исключением экстренных случаев) собирался Епархиальный съезд духовенства, в который избиралось по одному представителю от десяти причтов. Его основная функция первоначально сводилась к выбору кандидатов в правления духовно-учебных заведений. Однако постепенно перечень обсуждаемых вопросов разрастался, включая не только проблемы образования, но и деятельность епархиальных свечных заводов, социальное обеспечение приходского духовенства. Отчеты регулярно публиковались на страницах епархиальных ведомостей, но с начала XX в.

проявляется тенденция к публикации материалов отдельными брошюрами, что было вызвано резким ростом объема обсуждаемых вопросов, преимущественно связанных с потребностями духовенства, учебным процессом, улучшения быта воспитанников и соответствующим финансированием.

Вместе с тем, с помощью последовательного и комплексного анализа протоколов заседаний Съездов можно проследить влияние на разрешение поставленных задач и механизм принятия решений епархиальной властью, Учебным комитетом и Святейшим Синодом. К этой же категории можно отнести переписку Архиепископа с Генерал-губернатором Западной Сибири о положении дел в регионе, среди которых излагаются значимые вопросы и рекомендации в отношении их. Одновременно такие документы являются источником по истории ментальности, поскольку в них отражаются взгляды самих священнослужителей на возникающие проблемы.

В качестве источников по изучению деятельности консисторий можно отнести и периодические издания, в которых отражалась текущая информация различных сторон духовной жизни. При этом наряду с центральной («Христианское чтение», «Богословский вестник», «Православный собеседник», «Воскресное чтение», «Церковный вестник», «Церковные ведомости», «Православное обозрение» и др.) и провинциальной прессой («Томские Епархиальные ведомости», «Томские губернские ведомости»), в 1830–1917 гг. выпускались «Памятные книжки» – ежегодники официальной справочной информации под эгидой местных уполномоченных лиц и органов внутренних дел. В последних предоставлялся статистический материал о количестве церквей, перечне епархиальных учреждений, обществ и персонального состава духовенства.

28 января 1897 г. была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи, дающая представление о населении России конца XIX в. Это был прямой массовый статистический учет, проводимый с целью определения численности, состава и размещения населения на определенный момент. В совокупности с важной, наиболее полной и достоверной информацией о демографических и социальных процессах в масштабе всей страны, такие переписи несут и ценную информацию о каждом человеке – ее участнике, семье и родственных связях, позволяя провести и сопоставление, касающееся количества лиц православного вероисповедания.

Таким образом, обзор основных источников, касающихся специфики функционирования Духовных консисторий на территории Российской Империи, в

том числе Томской Духовной консистории, позволяет говорить о доступности для исследователя значительного количества данных, которые не только позволяют проанализировать законодательную базу, обеспечивающую деятельность консисторий, но и проследить фактическое положение дел в них, а также в подведомственных им епархиях.

Список литературы

1. Всеподданнейший отчет Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 год. - Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1905. - 73 с.
2. Дела по указам Томской Духовной консистории за 1839 г. Указы Священного Правительствующего Синода и Томской Духовной консистории. // Гос. архив Томской области (далее ГАТО). Ф. 170. Оп.11. Д. 124.
3. Завьялов А. А. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода, 1867-1900 гг.— Санкт-Петербург: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1901.— 444 с.
4. Извлечение из Всеподданнейшего отчета Ober-прокурора Святейшего Синода графа Д. А.Толстого по ведомству православного исповедания за 1874 г. - Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1876. - 118 с.
5. Костров Н. А. Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года. - Томск: Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1880. - 54 с.
6. Матвеева Е.С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской Империи // Среднерусский вестник общественных наук. Выпуск № 4. 2015.
7. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Вып. 79. /Под ред. Н. А. Троицкого. – Санкт-Петербург, 1904.
8. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. - Москва: Республика, 1995. - 512 с.
9. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов, 1885. – Т.1. - 656 с.
10. Свод Законов Российской империи. - Петроград, 1916. Т.14. - 126 с.
11. Съезд депутатов от духовенства Томского училищного округа. // ГАТО. Ф 170. Оп. 2. Д. 2400.

12. Указы Священного Правительствующего Синода и Томской Духовной консистории. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 11. Д. 90.

13. Устав духовных консисторий /с доп. и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / Сост. М. Н. Палибин. - Санкт-Петербург : Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1912. - 240 с.

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

СЕКЦИЯ №6.

**ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)**

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

**ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ,
ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)**

СЕКЦИЯ №9.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)**

СЕКЦИЯ №10.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)**

СЕКЦИЯ №11.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

СЕКЦИЯ №12.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Фёдорова А.А., Денисенко А.С.

Кубанский государственный технологический университет

Развитие социальной науки, широкое распространение ее методов заставляет и ученых, и общество снова и снова задумываться над вопросами этики исследования. Особенную актуальность проблема этики исследований получила в связи с ростом популярности качественных методов исследования. Именно эти методы оказываются наиболее эффективными для изучения таких тем, как сексуальное поведение, вероисповедание, здоровье и другие и потому делают его более чувствительным к исследовательскому вмешательству. При изучении подобных сфер наиболее ярко проявляется этическая спорность многих методических решений. Чтобы оценивать нравственную сторону принимаемых решений, их моральность, предупреждать распад устоявшихся ценностей и норм, важно обладать необходимыми знаниями о реальном функционировании морали в обществе.

Любое исследование общества при сборе информации использует в своих целях её носителей – респондентов, информантов, экспертов, наблюдаемых, нарушая тем самым одно из главных этических требований – видеть в человеке цель, а не средство. Поэтому, по сути, каждое исследование общества изначально содержит элемент неэтичности. Риск морального ущерба существует не только для исследуемых, но и для исследователя.

Основы этики исследований были заложены еще в XIX веке Э. Дюркгеймом. Он предложил термин «социология морали», заявил о необходимости социологического обоснования морали, использования методов социологического исследования морали и пытался создать новый образ этики как эмпирической науки. Источником и объектом морали является общество, превосходящее индивида по своей силе и авторитету. Именно оно требует от индивида моральных качеств, особо важными среди которых, а,

следовательно, обязательными компонентами морали считались готовность к самопожертвованию и личное бескорыстие. Э. Дюркгейм оценивал мораль как реальную, действенную, практическую силу. Общество должно непрестанно прилагать усилия для того, чтобы сдерживать биологическую природу человека, вводить ее в определенные рамки с помощью морали и религии. В противном случае возникает дезинтеграция общества и индивида, т.е. то, что Э. Дюркгейм определил термином «аномия» – это, прежде всего моральный кризис общества, когда в результате социальных потрясений перестает нормально функционировать система общественного регулирования потребностей человека. Как следствие такого процесса личность теряет равновесие и создаются предпосылки для девиантного поведения [1].

В отечественной социологии концепция единства морального действия и моральной реакции на него со стороны общества получила свое обоснование в трудах П. А. Сорокина, предложившего исследовать соотношения различных этических ценностей в зависимости от культурологических и социологических факторов [2].

В методологии качественных исследований поднимаются важнейшие вопросы о необходимости расширения концепции качества самого исследования. В частности, новое звучание получают этические дилеммы в качественном исследовании, делающие необходимым оценку не только собственно научной, но и этической составляющей качественных исследований. Сегодня можно говорить о нескольких подходах к оценке качества качественных исследований. Первый из них основан на предположении, что для качественных исследований должны быть разработаны такие критерии научности и способы ее достижения, которые при всей их специфичности можно было бы соотносить с традиционными (валидностью, надежностью и др.). Одни авторы, разделяющие этот подход, предлагают пользоваться традиционными критериями, несколько переосмысливая их применительно к реальности качественных исследований и предлагая особые пути и техники достижения высокой валидности и надежности исследования [3]. Другие авторы предлагают альтернативные критерии оценки научности качественного исследования (критерии достоверности, подтверждаемости, переносимости, аутентичности и др.), которые, тем не менее, могут быть соотнесены с традиционными критериями, хотя, безусловно, полного соответствия между ними нет [4].

Существуют и весьма радикальные подходы к оценке качества качественного исследования. Речь идет о том, что качественные исследования как интерпретативное предприятие должны соотноситься не столько с собственно научной, сколько с более широкой общегуманитарной традицией. Сторонники подобных взглядов подвергают критике «техноцентризм» науки и призывают оценивать исследование не столько с точки

зрения его соответствия методологическим нормам научности, сколько с точки зрения того, что именно данное исследование дает культуре в целом, насколько отвечает оно интересам человеческой практики, насколько оно этично, каким оно служит ценностям и т.п. [3]. Другими словами, вместо оценки «правильности» исследования на первый план выходит оценка его этической составляющей. Акцент на этических формах валидации и трансформационном потенциале исследования и действительно выводит на обсуждение важнейших составляющих социогуманитарной науки.

Многие этические проблемы связаны с балансом между двумя ценностями: получением научного знания и правами объектов исследования. Для проведения качественного исследования, соответствующего этическим нормам и принципам, необходимо балансировать между получением необходимого материала и невмешательством в частную жизнь людей. Предоставление исследовательским объектам прав на абсолютное невмешательство может сделать эмпирическое исследование невозможным, но в то же время предоставление этих абсолютных прав исследователю может нарушить основные человеческие права. Зачастую социологические исследователи ставят людей в стрессовые, смущающие их, беспокойные или неприятные ситуации. При этом исследователю нельзя забывать и о том, что существует возможная опасность негативного физического воздействия и на исследовательскую группу прежде всего в лице интервьюеров. Полная информация об исследователе позволяет защитить людей от мошеннических проектов, а также защитить исследователей, работающих в соответствии с законом. Информированное согласие снижает вероятность, что кто-либо, выдающий себя за исследователя, обманет или причинит вред объектам изучения, а также что кто-то будет использовать полученную информацию в своих корыстных целях. Исследователи обеспечивают невмешательство в частную жизнь при помощи неразглашения имен участников проекта после сбора информации. Это принимает 2 формы, каждая из которых предполагает отделение личности индивида от его или её ответов: анонимность и конфиденциальность [5]. Анонимность означает, что не разглашаются имена испытуемых; объект нельзя идентифицировать, и он остается неузнанным или анонимным. Исследователи избавляются от имен и адресов участников, присваивая каждому определенный код, чтобы обеспечить анонимность. Даже в тех случаях, когда невозможно сохранить анонимность, исследователи должны обеспечивать конфиденциальность. Анонимность предполагает, что личность респондента будет неизвестна остальным людям. Конфиденциальность означает, что информацию можно соотнести с именами, но исследователь сохраняет конфиденциальность, т.е. держит в секрете от широкой общественности. Информация представлена только в агрегированном виде, что не

позволяет связать конкретных индивидов с конкретными ответами. Конфиденциальность может защитить участников от нанесения им не только морального, но и физического урона, особенно при изучении проблем политической жизни в недемократическом обществе.

Социальные исследования дают уникальную перспективу обществу в целом. Перспективы и технологии социальных исследований могут быть сильными орудиями в понимании и интерпретации мира. Но стоит отметить, что с силой приходит ответственность: ответственность перед собой, перед профессиональным сообществом и ответственность перед обществом в целом. В итоге необходимо решить для себя, проводить ли исследование этично и требовать ли этического поведения от других. Истинность знания, полученного в рамках социального исследования, и его использование или неиспользование зависит от индивидуального исследователя.

Список литературы

1. Гофман А.Б. Эмиль Дюркгейм в России. Рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли // Москва: ГУ-ВШЭ. 1999. 136 с.
2. Соколов В.М. Социология морали – реальная или гипотетическая? // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 78-88.
3. Бусыгина Н.П. Проблема качества качественного исследования: принципы научной и этической валидации // Методология и история психологии. 2009. Том 4. Выпуск 3. С. 106-130.
4. Войскунский А.Е., Скрипкин С.В. Качественный анализ данных // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2001. № 2. С. 93-109.
5. Маликова Н.Н. Этические проблемы прикладного социологического исследования // Социс. 2007. № 5. С. 46-51.
6. Ипатова А.А, Насколько разумна наша вера в результаты опросов, или нарушение исследовательской этики в социологических исследованиях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3. С. 26-39.
7. Тощенко Ж.Т. О протесте и об этике научного социологического исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 3. С. 142-143.

**СЕКЦИЯ №15.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

**СЕКЦИЯ №16.
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)**

ЦЕНА ЖИЗНИ В РОССИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Васильев Е.В., Иванова Ю.А.

Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

Стоимость человеческой жизни – это условная расчётная экономическая величина, для определения которой применяются различные методики и показатели. «Стоимость человеческой жизни» или «стоимость среднестатистической жизни» условна потому, что человеческая жизнь не является рыночным товаром.

Определение стоимости жизни требуется в различных случаях: для определения размера компенсационных выплат при травмировании и гибели людей на производстве, в авариях и катастрофах, при террористических актах; для разработки мер безопасности; для планирования деятельности правоохранительной системы, здравоохранения, аварийных служб; для определения страховых сумм, страховых премий и выплат при страховании жизни и здоровья.

Рассмотрим основные классические методы оценки стоимости человеческой жизни с экономической точки зрения [1].

1. Метод экономической оценки стоимости человеческой жизни на базе учета материальных издержек на подготовку трудовых ресурсов к производственной либо другой полезной общественной деятельности (так называемый, бухгалтерский метод).

В основе данного метода лежит учет затрат на создание, воспитание, развитие и подготовку подрастающего поколения к профессиональной трудовой деятельности. Основные издержки, характеризующие использование ресурсов на эти цели, включают следующие: издержки, связанные с рождением ребенка, с последующим воспитанием, созданием нужных жилищных условий, приобретением обуви, одежды и других продуктов, издержки на обучение в общеобразовательной школе, а также на особое профессиональное обучение.

Например, в юридической практике размер издержек на воспитание ребенка в возрасте от 0 до 18 лет принят в размере 25% от заработка жены, оставившей семью. Учитывая, что по данным Федеральной службы государственной статистики среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по РФ за июнь 2016 г. составила 38 447 рублей [4], то издержки на воспитание одного ребенка составляют примерно 9 600 руб. или более 115 000 рублей в год. Разумеется, эта сумма существенно меньше нужных затрат, необходимых для полноценного воспитания и развития ребенка. Но даже при таком уровне издержки на подготовку человека к трудовой деятельности (которая начинается в среднем с 22 лет) составят 2,5 млн. рублей без учета уровня инфляции.

Недостатки данного метода состоят в том, экономисты в отличие от бухгалтеров считают не столько прямые затраты со стороны семьи, т.е. «сколько это стоило», а пытаются определить «сколько это стоит сейчас». Кроме того, существует неявное предположение о том, что человек стоит больше средств, потраченных на него родителями.

2. Методика оценки человеческой жизни по величине заработной платы

Рассматривая заработную плату как величину отчислений от ранее вложенного капитала в создание и подготовку трудовых ресурсов, можно определить цену основной части трудовых ресурсов, создающих общественный продукт и преобразующих экономику каждой страны. В этом случае средняя цена одного труженика за нормативный трудовой стаж складывается из определенной ранее среднемесячной величины заработной платы и темпа инфляции.

Принимая во внимание предельную простоту расчетов по способу оценки человеческой жизни по величине заработной платы, а также вполне достаточную экономическую обоснованность, его можно рекомендовать для широкого практического использования в конкретных расчетах, требующих быстрого и обоснованного определения стоимости человеческой жизни в любом конкретном случае.

Например, согласно единым нормам страхования гражданской ответственности перевозчиков перед пассажирами на всех видах транспорта – воздушном, железнодорожном, автомобильном, морском и других в случае гибели пассажира перевозчик выплачивает его родственникам 2 млн. 25 тыс. рублей.

Считается, что данный размер страховой выплаты является достаточным для поддержания уровня жизни семьи пассажира в течение 4 лет после гибели кормильца.

3. Ресурсный метод, согласно которому расчет человеческой жизни представляет собой дисконтированный поток будущих доходов за вычетом будущих издержек на самого себя.

Следует сказать, что оценка, получаемая посредством данного метода, зависит от возраста, ожидаемой активной трудовой деятельности, риска смерти и ожидаемых доходов.

4. Объективно-субъективные методы, структурированные с точки зрения спроса и предложения.

Основным постулатом оценки стоимости жизни с точки зрения спроса, является следующий: Вы стоите столько, сколько готовы заплатить за Вашу жизнь другие люди. В качестве примера можно представить ситуацию захвата в заложники и максимальную сумму, которую готовы предложить за освобождение заинтересованные лица. Или то, сколько готовы заплатить родственники за излечение находящегося при смерти близкого человека. А также определение цены за услуги в случае организации и совершения заказных убийств (хотя в данном случае уместнее было бы говорить о цене человеческой смерти).

Данный подход можно классифицировать также как субъективную оценку стоимости человеческой жизни с позиций предложения. Именно он лежит в основе оценок с позиций принципа возмещения вреда.

Так, с 1 января 2014 года размер единовременной страховой выплаты в случае смерти застрахованного лица по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве составляет у нас в стране 1 млн. руб. [5]. При этом жертвам ДТП на дорогах, например, платят значительно меньше – нормативами ЦБ зафиксирован максимальный размер выплаты в связи с гибелью человека по ОСАГО в размере 500 тысяч рублей [3].

В январе 2016 года специалисты Финансового университета при правительстве РФ пришли к выводу, что полная стоимость человеческой жизни с учетом морального ущерба составляет сегодня в России 39 миллионов рублей.

За основу были взяты потери внутреннего валового продукта (ВВП). Ученые рассчитали цену товаров или услуг, которые в среднем за свою трудовую жизнь производит россиянин. Получилось 17,1 миллиона рублей в ценах 2015 года. К ней прибавили экономические потери среднестатистической семьи из-за гибели родственника. Это еще 9,1 млн. рублей и плюс моральный ущерб [3].

В итоге и получилось 39,3 миллиона рублей, или 624 тысячи долларов (при курсе 63 рубля). Вот от этой цифры ученые и предлагают отталкиваться при определении суммы

компенсации пострадавшим или семьям погибших при исполнении служебных обязанностей, аварий на производстве, на воздушном транспорте, при стихийных бедствиях, несчастных случаях или терактах. Сегодня она редко превышает 2 миллиона рублей [3].

Одно из предложений – поднять уровень компенсации до \$ 2,5 млн. Но не сразу, а постепенно, ориентируясь на данные объективных и субъективных исследований. Например, сначала до 4,5 миллиона рублей (исходя из того, что в 2015 году согласно социологическим опросам россияне оценили размер справедливой компенсации в среднем как раз в 4,5 млн. рублей) [6]. И так, подняв компенсацию до 4,5 миллиона рублей, затем следовало было бы повысить ее до 9 млн. рублей (цены экономических потерь) и так далее.

Для более наглядного представления затронутых проблем, подробнее остановимся на данных о том, как выплачивались компенсации погибшим в наиболее резонансных катастрофах, произошедших в Российской Федерации за последние годы. Данные происшествия были разделены нами на 2 категории: техногенные аварии и террористические акты – таблица 1 [1,2].

Таблица 1

Размер компенсаций погибшим по видам происшествий в РФ

Дата	Происшествие	Количество погибших, чел.	Суммы выплат
Техногенные аварии, стихийные бедствия и катастрофы			
19 марта 2007 года	Авария на шахте «Ульяновская», г. Новокузнецк, Кемеровская обл.	110	– 200 млн. руб. сумма обязательных выплат; – по 9,1 тыс. руб. ежемесячно - 90 детям от ОАО «Южкузбассуголь» до совершеннолетия; – 19 однокомнатных квартир, 16 двухкомнатных, две 3-х комнатные квартиры нуждающимся в жилье; – 75 млн. руб. распределено со специального благотворительного счета

17 августа 2009 года	Авария на Саяно-Шушенской ГЭС	75	Семье каждого погибшего: <ul style="list-style-type: none"> • по 1,1 млн. рублей из федерального бюджета; • по 1 млн. рублей от компании «РусГидро»
5 декабря 2009 года	Пожар в НК «Хромая лошадь», г. Пермь	156	От 400 до 500 тыс. руб. от местных властей. Из средств специально организованного благотворительного фонда – от 21 до 42 тыс. руб. детям-сиротам. Оставшуюся в фонде сумму поделили между пострадавшими и родственниками погибших, на каждого пришлось 78 тыс. руб.
Лето 2010	Природные пожары в России	> 60	Семьи погибших получили компенсации из областных и федерального бюджетов на общую сумму более 93 миллиона рублей
11 июля 2011 года	Крушение теплохода «Булгария»	122	Правительство РФ – по 1 млн. рублей семьям погибших. Правительство Татарстана – от 10 до 300 тысяч рублей
2 апреля 2012 года	Катастрофа АТР 72 под Тюменью	33	По 2 млн. рублей родственникам погибших от страховой компании
7-8 июля 2012 года	Наводнение в Крымске, Краснодарский край	Официально 171	261 миллион рублей семьям 138 погибших
25 февраля 2016 года	Взрыв на шахте «Северная», г. Воркута, респ.	36	В общей сложности выплачено более 260 млн руб. Сбербанк списал долги по кредитам вор-

	Коми		кутинцев из числа родственников погибших горняков
19 марта 2016 года	Авиакатастрофа в Ростове-на-Дону	62	Правительство Ростовской области – по 1 млн. рублей. Администрации городов Ростова-на-Дону, Новочеркаска, Батайска и Азовского – по 200 тыс. руб. за каждого погибшего. FlyDubai выплатит по \$20 тыс.
Террористические акты			
23 октября 2002 года	Теракт на Дубровке, «Норд-Ост»	130	От 9 до 66 тысяч евро по решению Европейского суда. В общей сумме 1,3 млн евро
1 сентября 2004 года	Захват школы в Беслане	333	Из Федерального бюджета – 100 тысяч рублей на погибшего; 18 тысяч рублей на похороны
27 ноября 2009 года	Крушение «Невского экспресса»	28	Из федерального и региональных бюджетов по 300 тыс. руб.; от ОАО РЖД 500 тыс. руб.; 12 тыс. руб. – страховая выплата
24 января 2011 года	Теракт в аэропорту Домодедово	37	По 3 млн. руб., в т.ч. 2 млн. – от правительства Москвы. Похороны за счет мэрии Москвы (38 тыс. руб.)
21 октября 2013 года	Взрыв автобуса в Волгограде	8	Волгоградская область выплатила семьям погибших по 1 млн. рублей.
29 декабря 2013 года	Взрыв на ж/д вокзале в Волгограде	17	Семьям погибших выплачено по 1 млн. рублей.

31 октября 2015 года	Крушение самолета А321	224	«Ингосстрах» – более 120 млн рублей на всех погибших. Администрация Петербурга – 224 млн. на всех погибших. Общая сумма выплат – более 2,5 млн. руб. на погибшего
-------------------------	---------------------------	-----	---

Список литературы

1. Балакирева В.Ю. О некоторых подходах к оценке стоимости жизни в страховании // Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии. – 2009. – № 1. – с.18-23.
2. Википедия [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракты,_совершённые_в_России (Дата обращения: 17.09.2016).
3. Зыкова Т. Ставка больше чем жизнь // Российская газета. – 27.01.16. – №15 – с. 1,5.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 20.09.2016).
5. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».
6. Центр стратегических исследований компании «Росгосстрах» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rgs.ru/media/CSR/on_startup/Life_value_2015.pdf (Дата обращения: 16.09.2016)

РОССИЙСКОЕ ОЛИМПЕЙСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: МОТИВАЦИИ, БАРЬЕРЫ, РИСКИ

Евлегина А.

Северо-Западный институт Управления РАНХиГС при Президенте РФ

Интерес научного сообщества непосредственно к олимпийскому волонтерству, как социальному феномену, возник еще в начале 90-х гг. прошлого века с исследований А. Clapes, А. В. Moreno, R. Panagiotopoulou и других [8; 9; 10]. Но в науке пока не найден

однозначный ответ на вопрос, что заставляет людей вести волонтерскую работу и какие мотивы чаще всего лежат в ее основе. Отдельную проблему представляет собой мотивация к участию на крупных спортивных мероприятиях национального и международного уровня, так называемых мегамероприятиях мирового уровня.

Летопись российского олимпийского волонтерства (добровольчества) и его научный анализ в силу объективных причин обретает системный характер и законодательную основу лишь с момента подготовки и проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи в 2014 году. Поэтому в России это явление остается еще менее изученным, чем за рубежом, особенно в контексте антироссийских санкций и беспрецедентного давления на олимпийское сообщество.

Исследователи выделяют, как правило, три основных типа детерминант волонтерской деятельности: личностные (мотивы, потребности, направленность личности и др.), коммуникативно-деятельностные (успешность деятельности, содержание и процесс обучения и др.), социально-психологические (система поощрения, влияние общественного внимания и признания и др.) [1].

К настоящему моменту отечественными учеными опубликован ряд трудов и публикаций [1; 2; 3; 5; 6; 7], которые позволяют достаточно уверенно говорить о том, что спортивное волонтерство вообще и олимпийское, в частности, стали неотъемлемой частью общественной жизни десятков тысяч россиян. Для многих олимпийское волонтерство стало уникальной возможностью изменить свою жизнь к лучшему, обрести новых друзей, повысить уровень самооценки, стать частью мирового олимпийского движения.

Результаты эмпирических исследований непосредственно олимпийского волонтерства свидетельствуют, что у российских добровольцев примерно в равной степени преобладают личностный и социально-ориентированный мотивы. Так, результаты, полученные Г. М. Романовой, И. Н. Макаровой и А. В. Шашковым, показали, что главными мотивами для занятий волонтерской деятельностью является возможность самореализации и «просоциальной» мотивации. Последняя детерминирована как психологическими особенностями самой личности (потребностями, интересами, ценностями), так и социально-психологическими характеристиками группы, в которую включен человек [6].

По данным социологического исследования «Мотивация деятельности кандидатов в волонтеры игр Сочи 2014 (на базе Центра «Сочи 2014» СПбГУСЭ)», 78,2 % кандидатов в волонтеры ожидали получить от участия в Олимпиаде интересный опыт, 68,8 % - оказаться внутри процесса организации международного спортивного мероприятия, 67,6

% были настроены помогать другим людям, а 66,5 % - внести личный вклад в общее дело [3].

По наблюдениям экспертов Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, мотивами участия волонтеров различных стран, включая Россию, в Играх-2014 в Сочи являлись: возможность нахождения на территории Олимпийского города; опыт работы в организации крупного международного проекта; возможность получения практического опыта для повышения уровня профессионализма и получения новых навыков; вклад в развитие международного олимпийского движения [7].

Эмпирическое исследование, проведенное автором в период Паралимпийских зимних игр «Сочи-2014» позволило выявить три доминирующих фактора, которые повлияли на участие респондентов в волонтерской деятельности: социальный фактор (85%), фактор познания (70%) и фактор достижения (60%).

Выявляются и барьеры участия, которые могут как сдерживать, так и стимулировать волонтерскую активность: оценки со стороны социального окружения; отсутствие опыта; ошибки и неудачи; языковые, религиозные и иные культурные барьеры. В период подготовки и проведения Игр-2014 в Сочи большинство респондентов указали на такие барьеры, как: отсутствие специальных программ для разных возрастных категорий (18-85 лет); трудность отрыва людей из их повседневной жизни; недостаточное число региональных центров подготовки волонтеров [7].

Такие данные были получены несмотря на то, что в Играх 2014 года в Сочи более 35% обслуживающего персонала составили волонтеры, прошедшие серьезную подготовку в десятках специальных центрах по всей стране [2].

Дополнительным искусственным барьером для российских олимпийских волонтеров стало отлучение Паралимпийской сборной страны от участия в Играх-2016 в Рио-де-Жанейро. Сколько нереализованных планов, несбывшихся надежд и не состоявшихся встреч... Это невиданное в истории международного паралимпийского движения «отлучение» на основе спорных аргументов доклада Всемирного антидопингового агентства (WADA) впервые недвусмысленно продемонстрировало, какие именно механизмы лежат в основе мирового олимпийского закулисья, что спорт высших достижений глубоко политизирован. Достаточно привести лишь один факт: 22 квоты российских паралимпийцев получили США, а 17 – Украина.

Настойчивое выталкивание российских спортсменов из рядов международного олимпийского движения и уже наметившийся тренд на пропуск Олимпийских игр в феврале 2018-го в городе Пхёнчхан (Республика Корея) свидетельствует о том, насколько тревожны и высоки сегодня внешнеполитические риски. Если ситуация в ближайшие 2-3

года не будет урегулирована, эти риски превратятся в важнейший фактор изоляции российских спортсменов на международной арене.

Следует отдавать себе отчет в том, что в условиях социально-экономического кризиса снижается финансовый ресурс общества, что непременно скажется и на спортивном секторе. Учитывая его неудовлетворительное состояние в целом, финансирование спортивной инфраструктуры от одного крупного мероприятия к другому, отсутствие системности в развитии детского и юношеского спорта, упадок отечественной школы тренеров, низкое качество спортивного менеджмента, ожидать чудес не приходится.

Можно посмотреть на ситуацию и с точки зрения правовых рисков. До сих пор статус волонтера в российском законодательстве остается неопределенным (его права, обязанности, ответственность). Не предусмотрены механизмы поддержки волонтеров в части учета их деятельности в трудовом стаже, предоставления налоговых вычетов (например, если волонтер за свой счет принимает участие в международном мероприятии), что является нормальной практикой во всех развитых странах мира.

Недостаточно разработаны вопросы: привлечения волонтеров к программам социальной и социокультурной реабилитации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья; организации волонтерской работы с подростками, находящимися в конфликте с законом; организации работы с детьми из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию (семей вынужденных переселенцев и мигрантов, семей с родителями-инвалидами и др.); привлечения волонтеров к помощи бездомным, поиску пропавших детей, пожилых людей и многие другие.

В российском общественном дискурсе и законодательстве совершенно отсутствуют понятия детского и семейного волонтерства. Между тем, потребность помогать ближнему возникает у человека еще в раннем возрасте и, прежде всего, в семье. Необходимо всячески поддерживать эту потребность, а не ждать, когда совершеннолетние молодые люди, поступив в ВУЗ или прослушав «курс молодого волонтера», в одночасье превратятся в «заядлых» добровольцев.

Отдельная категория рисков российского волонтерства связана с низким статусом «Третьего сектора» вообще, «недоверие» и настороженное отношение к общественным организациям со стороны отдельных представителей исполнительной власти, градация НКО на «своих» и «чужих», где «свои» - это те, кто имеет спонсоров-резидентов, а «чужие» по решению Минюста – это «иностранные агенты», пользующиеся зарубежным финансированием.

Некоторые представители научного сообщества уже «откликнулись» на этот запрос. Е. И. Мусихина, например, в свете современных событий в национальном и мировом масштабе усматривает в волонтерстве способ профилактики экстремизма в молодежной среде [4], что уводит волонтерство в пространство «чистой» политики. Автор совершенно не принимает во внимание ни личностную мотивацию волонтеров, ни истинные цели добровольчества как социального феномена. Здесь усматривается самая тревожная тенденция.

Очевидно, что должна быть предложена иная формула, обеспечивающая прозрачность доходов и расходов НКО, без навешивания ярлыков.

Завершая краткий обзор мотиваций, барьеров и рисков российского олимпийского волонтерства хотелось бы подчеркнуть, что сегодня наше общество переживает очень сложные времена. Но в основе волонтерства (добровольчества), будь оно олимпийским, экологическим, социально-культурным или каким-либо еще, всегда были, есть и останутся потребности личностной самореализации человека, идеи бескорыстной помощи нуждающимся, участия, соучастия и общественной солидарности. А попытки политизации этого мощного созидательного, до конца не реализуемого социального потенциала, говорят лишь о глубине идейно-нравственного кризиса, охватившего умы отдельных представителей российского социума.

Список литературы

1. Азарова, Е.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е.С. Азарова, М.С. Яницкий // Вестник Томского Государственного Университета. - 2008. - № 306. - С.120-125.
2. Евлегина, А.М. Кризис российского спорта и его влияние на мотивацию спортивного волонтерства / А.М. Евлегина // Успехи современной науки. - 2016. - Т. 4. - № 7. - С. 153-156.
3. Крылова, М.А. Волонтерская деятельность в представлении и оценках кандидатов в волонтеры Игр «Сочи 2014» / М.А. Крылова, М. В. Линовиич, Я.С. Рочева, Л.В. Шарахина // Волонтер. - 2012. - № 3-4. - С. 4-12;
4. Мусихина, Е.И. Волонтерство сегодня как способ профилактики экстремизма в молодежной среде / Е.И. Мусихина // Историко-педагогические чтения. - 2016. - Т. 3. - С. 123-133.
5. Певная, М. В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий

подход // Диссертация...докт. со-циологич. наук: 22.00.08. - Нижний Новгород, 2016. - 368 с.

6. Романова, Г.М. Теоретико-методологические основы исследования ожиданий и мотивации волонтеров / Г.М. Романова, И.Н. Макарова, А.В. Шашков // Известия Сочинского государственного университета. – 2012. - № 3 (21). - С. 151-161.

7. Сухарькова, М. Олимпийское волонтерское движение / М. Сухарькова // Информационно-аналитический бюллетень «О развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ». - 2015. - № 4 (8). - С. 11-15.

8. Clapes, A. The Volunteers of Barcelona '92: The great festival of participation, in: M. de Moragas and M. Botella (eds), The Keys to Success. The social, sporting, economic and communications impact of Barcelona '92, Centre d'Estudis Olímpics I de l'Esporte, Barcelona, 1995, pp. 165-180.

9. Moreno, A. B. The evolution of volunteers at the Olympic Games/ Volunteers, Global Society and the Olympic movement/ Centre d'Estudis// Olympics I de L'Esport. UAB, Spain, 1999.

10. Panagiotopoulou, R. Citizen participation in the Olympic Games. Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics UAB. 2005.

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ И КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Кочина Е.А.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова г. Абакан

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-6746.2015.6

В современных политических, социальных и культурных реалиях вопросы анализа характера и специфики идентичности молодежи представляются весьма актуальными. Это объясняется не только задачами общей модернизации российского государства и общества, но и той ролью, которую молодежь играет в жизни любого социума, формируя стратегический потенциал будущего.

В таком контексте с целью прояснения вопроса о российской идентичности в структуре идентичностей молодых жителей региона было осуществлено исследование методом формализованного (N=1000; апрель – май 2015г.).

Исследование проводилось в трёх регионах: Республика Хакасия (48,2%), Республика Алтай (24,7%), Республика Тыва (27,1%). Мы придерживаемся официально принятой в Российской Федерации позиции возрастной сегментации молодёжи от 14 до 30-35 лет, однако, при изучении экономических, культурных, правовых вопросов для объективности интерпретации полученных данных, необходимо рассматривать ответы только совершеннолетней молодежи, которая включена в общественное разделение труда, поэтому возрастные рамки объекта исследования ограничились от 18 до 34 лет.

Для определения того, как понимают свою национальность опрошиваемые, предлагалось ответить на следующий вопрос: «К какой национальности Вы себя относите?». Респонденты ответили следующим образом: русский 39,5%, тувинец 24,1%, хакас 17,8%, алтаец 15,9% отказались отвечать на данный вопрос 3% опрошенных. При этом, для нас было важным выяснить почему респонденты относят себя к данной национальности, и ответы распределились следующим образом: 52,5% относят себя к той или иной национальности так как родители относятся к этой национальности, 30% молодых людей относят себя к той или иной национальности так как знают историю и культуру этой национальности, 14% опрошенных относят себя к определенной национальности так как говорят на языке этой нации.

При этом, типичными положительными чертами присущие выбранному этносу назывались следующие: доброта, широта души, гостеприимность, искренность, трудолюбие, целеустремлённость. К менее типичным чертам данного этноса перечислялись следующие черты: спокойствие, чувство юмора, вежливость, справедливость, честность. К типичным отрицательным чертам своего этноса респонденты относили: лень, вредные привычки, злость, эгоизм.

Одним из важных показателей самоидентичности является территориальная самоидентификация который представляет систему знаний о регионе, о собственной региональной общности, итак, 32,9% молодых людей считают себя, прежде всего жителем России, 22,9% респондентов считают себя жителем своей республики, для 13% вообще не важна территориальная принадлежность, так как для них важнее идентифицировать себя с национальностью, 11,2% респондентов идентифицируют себя, прежде всего с жителями Сибири, 10,6% жителем своего города, 1,2% вообще не задумываются о своей идентичности, так как затрудняются ответить на данный вопрос.

На сегодняшний день, по мнению респондентов, народу больше всего нужно чувство взаимопомощи, коллективизма (50%), чувство свободы личности, личной деловитости, индивидуализма (34,1%), затруднились ответить (15,9%). В целом респонденты отдают приоритет коллективистским началам жизни над

индивидуалистическими. Это проявляется в предпочтениях коллективной собственности над частной, чувства коллективизма и взаимопомощи как фактора развития своего народа над индивидуализмом, личной деловитостью. В данном контексте, трудно не согласиться с мнением В.А. Тюгашева, о том, что после десятилетия официальной политики, направленной на внедрение в стране свободного рынка, население в большинстве своем не приемлет соответствующей модели развития, продолжая возлагать на государство надежды на обеспечение занятости и создание достойных условий существования, а не просто принятие тех или иных законов [6]. Кроме того, наблюдается в целом негативное отношение населения к предпринимателям и бизнесменам, которые, действуют в своих собственных корыстных интересах и реально выступают фактором разъединения этносов. С точки зрения молодёжи, на сегодняшний день для страны важнее всего обеспечить общий порядок (54,1%), расширить личную свободу граждан (26,5%).

Можно сказать, что современная молодёжь несколько беспечна, так как считает, что государство обязано обеспечить рабочие места и условия жизни, а человек должен хорошо трудиться (47,1%). На свои силы рассчитывает каждый третий и считает, что работу и условия жизни человек должен обеспечить себе сам, а государство обеспечивает его защиту законами и справедливыми налогами (43,5%), остальные - 9,4% затруднились ответить.

В социологии при помощи термина «идентификация» описываются механизмы и практики вхождения человека в социальное пространство, помогающие ему овладеть различными навыками социальной деятельности. Усвоение тех или иных видов социальной практики происходит в результате того, что идентификация протекает в разнообразных формах.

Тем самым для молодого человека, приобретается идентичность как ощущение принадлежности к какому-либо сообществу, чувство того, что он не один и что его неповторимая индивидуальность защищена от хаоса одиночества определенной традицией [2].

Следовательно, далее мы попытались выяснить культурные предпочтения современной молодёжи, полученные данные разделились следующим образом: среди предложенного списка актеров (всего 100 человек) наибольшей популярностью пользуются у молодёжи С. Безруков, К. Хабенский, Д. Козловский, Ф. Бондарчук. Среди российских певцов наиболее популярны у молодёжи Н. Басков, Д. Билан, Г. Лепс, Е. Крид, Ф. Киркоров, Тимати, В.Кипелов. С. Лазарев, П. Гагарина. Среди современных Российских учёных были названы такие имена как: М. Ломоносов, Ж. Алфёров, не маловажен тот факт, что

80,4% молодых людей вообще затруднились сказать каких современных учёных они знают.

Итак, идентичность это главный элемент субъективной реальности, который формируется в социальных процессах, поддерживается, видоизменяется социальными отношениями. Основным источником формирования идентичности является взаимодействие индивидуального и коллективного сознания.

Список литературы

1. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра/Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с. – С. 39-40
2. Гуревич П. С. Культурология. М.: Гардарики, 2000. – 280 с.
3. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. С. 116-135.
4. Кочина Е.А. Самоидентификация молодёжи в социологическом измерении [Электронный ресурс]//Общественные науки 2016 том 2 с.93-97. <http://mii-info.ru/obshchestvennye-nauki/arhiv-nomerov/>(дата обращения: 27.09.2016г.).
5. Попков Ю.В. Базисные ценности народов Евразийской цивилизации в условиях глобализации [Электронный ресурс] [НИТ №1—2, 2009](http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/95-basic-values.html) . http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/95-basic-values.html (дата обращения: 01.08.2016г.).
6. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Этносоциальные процессы в Сибири: современные реалии и актуальные вопросы этнонациональной политики [Электронный ресурс] Новые исследования Тувы. 2014, № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_23/7361-red.html (дата обращения:09.08.2016г.).

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ПРОБЛЕМА РЕСТРИКЦИОНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Фёдорова А.А., Денисенко А.С.

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Для успешной работы любой организации необходимо проводить своевременную диагностику трудового поведения работников. Это помогает предотвратить дисфункции и разрушающие негативные явления, а также выявить основные трудовые деформации.

Под деформациями трудового поведения понимаются искажения, причиной которых является влияние внешних и внутриличностных сил. Такими силами могут быть особенности поведения, типичные для данного народа, группы, индивидов, социальные и экономические отношения, формы материального и духовного производства, политическая обстановка, бытовая сфера, личная жизнь (как живёт человек, чем он занимается, какие цели он себе ставит, какой место в его жизни занимает работа, как он использует свои ресурсы, какой смысл он вкладывает в процесс и результат труда). Одной из таких деформаций является рестрикционизм [1].

Суть данного явления состоит в том, что рабочие отвечают на стимулы не в полную силу своих физических и умственных способностей. Возникает парадоксальная ситуация: менеджеры придумывают всё новые и новые экономические и психологические стимулы труда, увеличивают диапазон их воздействия на поведение людей, а рабочие отвечают не менее хитрыми манёврами, преследуя свои собственные интересы. Причины данного явления социологи видят в отделении процесса управления от процесса исполнения. И в этом кроется психологическая и моральная опасность для промышленного труда [2].

Феномен РСП (работа с прохладцей) тесно связан с групповым поведением и заключается в том, что рабочие могут, но по каким-то причинам не выполняют официальные нормы. В присутствии мастера они делают вид, что усиленно трудятся, а стоит ему отойти, как они перестают работать. Дневная норма, по наблюдениям Тейлора, выполнялась на две трети, а иногда – что случалось крайне редко, – на треть [3].

По своим последствиям РСП превратилась в социальную болезнь промышленного общества. Всё это приводит к недоиспользованию оборудования, снижению зарплаты, дезорганизует трудовой процесс, разрушает нормальные связи между участниками производства, повышает себестоимость продукции, а в масштабе экономики страны оборачивается сокращением внутреннего и внешнего рынков.

Работа с прохладцей основывается на природной склонности людей облегчать себе работу, стремлении затрачивать меньше физических усилий, экономить их. Так как все люди изначально рождаются неодинаковыми («закон природы»), то ставить разных по своим умственным и физическим способностям на одинаковую работу, значит, полагал Тейлор, создавать условия для перехода природной формы РСП в социальную [3].

Возникновению РСП могут способствовать плохие условия труда (удлиненный рабочий день, теснота помещений), характер труда (работа, требующая большого нервного напряжения и чрезмерной концентрации внимания), организация труда (несвоевременное обеспечение материалами и инструментами, отсутствие согласованности между подразделениями).

Работать с прохладцей могут не только подчинённые, но и руководители. Когда у них отсутствует индивидуальная ответственность и не обозначен круг обязанностей, неизбежно следует не только дублирование функций, но и перекладывание их на плечи других. Результат – сбои в производстве, недостатки в снабжении.

Для изучения рестрикционизма на примере конкретной организации, нами было проведено социологическое исследование. Сфера деятельности рассматриваемой организации – деятельность по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях.

В результате проведённого исследования было выявлено, что рестрикционизм имеет место быть. Так, на вопрос «В некоторых коллективах работники специально не в полную силу используют свои физические и умственные способности. Как Вам кажется, присуща ли Вашему коллективу такая особенность?» все сотрудники ответили утвердительно. На вопрос «Почему?» наиболее выбираемыми вариантами были: «Зачем трудиться лучше, если и так всех всё устраивает» и «Начальство не обеспечивает нас всем необходимым для качественной и безопасной работы». Что касается удовлетворённости организацией труда, то по пятибалльной шкале (где 5 – полностью удовлетворён, а 1 – совсем не удовлетворён), 68 % оценили свою удовлетворённость на «3». В то же время, удовлетворённость другими показателями (условия труда, отношения в коллективе, заработная плата, интерес, разнообразие, отношение с руководителем) оказалась выше. Так, 72 % удовлетворены этими характеристиками на «4» и 18 % – на «5».

Нужно отметить, что все опрошенные согласились с тем, что они чувствуют индивидуальную ответственность за свою работу и их работа требует большого нервного напряжения и чрезмерной концентрации внимания. Также единогласно положительно ответили на следующие вопросы: «Есть ли у Вас чётко обозначенный круг обязанностей?», «Нравится ли Вам ваша работа?», «Если бы Вам сейчас предстояло заняться поиском работы, остановили бы Вы свой выбор на Вашем настоящем месте

работы?», «Имеете ли Вы возможность повысить квалификацию?», «Хотите ли Вы воспользоваться такой возможностью?», «Считаете ли Вы своих коллег квалифицированными специалистами и ответственными работниками?».

Некоторые (примерно 36 % опрошенных) отмечают, что иногда не приходят на работу без уважительной причины. При этом 81 % респондентов отмечают, что, когда требуют обстоятельства, они готовы уходить в работу «с головой», а 19 % – сказали, что всегда так работают.

Что касается социально-психологического климата в коллективе, все сотрудники отмечают свою удовлетворённость этим показателем. Так, все отметили, что в их организации «всегда» или «почти всегда» проявляются такие качества, как доверие и высокая требовательность членов коллектива друг к другу, доброжелательность, свободное выражение мнения, отсутствие давления руководителей на подчинённых и взаимопомощь. Достаточная информированность членов организации оценивается почти всеми на «2» и «3» (где «2» – проявляется почти всегда, а «3» редко) – 63 % и 27 % соответственно.

Относительно материального положения можно сказать, что сотрудники им довольны. Так, 86 % опрошенных оценили свою удовлетворённость заработной платой на «4» (где «5» – полностью удовлетворён, а «1» – совсем не удовлетворён). На вопрос «Считаете ли Вы, что Вам платят меньше, чем Вы заслуживаете?», отрицательно ответили 81 %. В целом, своё материальное положение сотрудники организации оценивают как среднее или выше среднего («Денег хватает на всё необходимое, но дорогостоящие покупки не по карману», «Денег хватает на всё»), – 63 % и 23 % соответственно.

Если говорить о ценностных ориентациях, то наиболее важным для сотрудников являются семья, здоровье, саморазвитие, любовь и творчество.

Подводя итоги проведённого исследования, можно сказать, что основными факторами, влияющими на сознательное ограничение норм выработки среди работников организации являются материальное положение и социально-психологический климат в коллективе. Однако были выявлены другие причины рестрикционизма: большое нервное напряжение, чрезмерная концентрация внимания, а также плохая организация труда, под которой понимается недостаточное обеспечение всеми необходимыми инструментами, снаряжением, материалами, отсутствие согласованности между подразделениями. И если снизить нервное напряжение практически невозможно (так как работа сложная и опасная для жизни), то проблема с организацией труда решаема.

Список литературы

1. Шаталова Н.И. Деформации трудового поведения работника // Экономическая социология. 2000. С. 26-33.
2. Козлов В.Д. Почему рабочие ограничивают выработку! // Социологическое обеспечение экономической реформы. 1990. С. 50-56.
3. Кравченко А.И. Феномен «работы с прохладцей» // Центр дистанционного образования Элитариум. URL: http://www.elitarium.ru/fenomen_raboty_s_prokhladcej/ (дата обращения: 15.09.2016).
4. Мерзлых Ю.Г. Рестрикционизм (отлынивание от работы) и современные способы борьбы с ним // Экономика и социум. 2014. № 4-3. С. 1256-1258.
5. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента // Управление мегаполисом. 2009. №6. С. 69-83.
6. Рушева А.В. Проблема рестрикционизма в реализации управленческих инноваций // Конференция Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке. 2014. С. 490-493.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23.

ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКЕ*

Баталыгина Ю.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Либерализация ценностей, плюрализм взглядов, изменчивость моральных норм и принципов, динамизм социальной жизни, стремительное технологическое развитие современного информационного общества являются причинами появления и существования социальных конфликтов. Любой конфликт возникает при столкновении интересов, несоответствии взглядов, борьбе за ценности и ресурсы. В конфликте ценностей отражена социально-этическая сторона общественных отношений, то есть в конфликтное пространство попадают сложившиеся представления, идеалы, принципы индивидов. Подобные конфликты являются сложным явлением и не могут найти эффективное решение с помощью привычных средств, а нуждаются в специальном инструментарии этической науки.

Управление моральными конфликтами становится одной из основных областей современных этических исследований. В целях повышения эффективности социального взаимодействия, формирования единого ценностного пространства и достижения оптимального уровня согласия между сторонами перед учеными-этиками стоят важные задачи фиксирования потенциальных источников конфликтов, создания и применения методов предупреждения и разрешения противоречий, институционализация общественной морали.

Этика как стремительно развивающаяся в последние десятилетия прикладная наука обладает необходимым арсеналом прикладных инструментов и средств. Этическая инфраструктура (этические комиссии, комитеты, кодексы, анализ, экспертиза и т.д.) сформировалась в процессе становления прикладной и профессиональной этик в качестве средств решения социальных проблем. В современных этических исследованиях социальные конфликты и противоречия, оформленные как моральные дилеммы, часто представлены в виде открытых проблем. Сформированные новой социальной действительностью (развитие технологий, техногенные катастрофы, военно-политические события и их последствия) эти сложные социально-этические вопросы часто не находили ответа, имели междисциплинарный характер, требовали индивидуального подхода и профессиональных знаний. Они породили новую стадию развития этики – прикладную этику, которая «представляет собой новейший вариант профессиональной этики;

* Выполнено в рамках гранта РГНФ №16-03-00388а

выступает как совокупность особого рода практических моральных вопросов современности» [3.С.158]. Многообразие проблем, относящихся к области прикладной этики, условно разделяет ее на: биоэтику, экологическую этику, этику права, этику бизнеса, политическую этику, этику науки, социальную этику и т.д.

В современных условиях общественной жизни появились общепризнанные социальные проблемы, которые стали мировыми, – голод, бедность, недостаток продовольствия, новые виды инфекций и болезней, истощение природных ресурсов, экологическая катастрофа и т.д. Они становятся благоприятной почвой возникновения конфликтов морального характера, связанных с изменением отношений к институту семьи, государству, другим странам и нациям, состояния окружающего мира, культурных и природных ценностей, способов распределения социальных благ и использования общественных доходов. Моральные конфликты прорастают в таком социальном пространстве, где индивиды еще не осознали характер новых условий жизни и не научились использовать новую систему социальных регулятивов. Постепенно наблюдается трансформация инструментов социального управления и способов формирования морального сознания. Современные «общественные отношения... сами формируют индивидов в необходимом для себя качестве. В них институциональная этика пришла на смену этике добродетелей» [2.С.39.].

Для современного этапа развития прикладной этики характерны уже не обозначение открытых проблем и теоретическое обоснование прикладной этики как это было в 1970-1980-е годы, а разработка многоступенчатой теории проектно-ориентированного этического знания, задачами которой является «конструирование моделей инфраструктуры нормативно-ценностных подсистем, разработка технологий связи этического знания с моральной практикой, проектирование целевых и инструментальных блоков социально-управленческих программ, институций экспертизы, принятия и исполнение решений» [1. С. 114]. Технологии прикладной этики условно можно разделить на несколько видов: административные (комитеты, комиссии, сообщества, организации, дискуссионные группы), законодательные (законы, кодексы, своды правил, декларации, программы), теоретические (консультирование, моделирование, проектирование, экспертиза, этический анализ, аудит).

Технологизированная инновационная этика по-новому рассматривает и решает моральные проблемы. Внешние процедурные внедрения практических методов, применения социальной инженерии и инструментов социального проектирования являются эффективными инструментами формирования общественной морали. Институционализация морали в решении многих социальных и моральных конфликтов

наблюдается в рамках социальной этики – это отрасль прикладной этики, которая представляет собой систему теоретических и практических социально-этических инструментов и методов обеспечения социальных благ. Основными задачами социальной этики являются: «(1) рассмотрение социальных условий и определение проблемных условий с учетом норм; (2) анализ возможных действий, которые могут изменить условия, признанные проблемными; (3) предписание решений, основанных на изучении проблем и анализа вариантов действий» [8.Р.134.]. Важным является изучение взаимозависимости личности и общества в стремлении изучить вопрос формирования социальным окружением нравственной личности, ценностей, принципов и норм, которым придерживается общество. Характер каждой моральной нормы и обязательства является продуктом социальной роли (родитель, президент, священник). Люди не только усваивают ценности социальных институтов (это не только микросистемы в виде семьи, школы, церкви и т.д., но и макросистемы: государство, политические партии, государственные учреждения, организации, общественные движения и т.д.), в которых существуют, но они также подвластны моральным требованиям в соответствии с социальными ролями.

Субъектом социальной этики является социальный институт, который регулирует общественные отношения. Задачей социальных институтов является поиск наиболее эффективных решений социальных вопросов, основанных на оценочных суждениях в отношении надлежащего характера государства и моральной оценки человеческой природы. Для этого используется система практического социального инструментария, состоящего из социальных технологий. Социальные технологии – это «специально организованная область знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов» [4.С.52.]. Целью социальных технологий является внедрение научных теорий в практику социального управления и изменение социального пространства.

Социальное проектирование как инновационная социальная технология, активно применяемая в последние десятилетия в современном российском обществе, показывает действенность и эффективность использования подобных социальных регулятивов и инструментов этической инфраструктуры. Социальный проект — это «сконструированное инициатором проекта социальное нововведение» [7. С. 41.], целью которого является «создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности» [5.С.105.]. Субъектом социального проектирования могут быть отдельные личности, трудовые коллективы, социальные институты, специально

созданные проектные группы, как общественные, государственные организации, так и коммерческие.

В зависимости от направленности социальной политики государства в социальной практике могут развиваться как традиционные формы социального проектирования - социальный заказ, грант, общественные советы, конкурсы социальных проектов, культурные ярмарки и т.д., так и инновационные - гражданская экспертиза, общественное проектирование, гражданская инициатива, общественный контроль и т.д. Государство может поддерживать общественные организации и союзы, благотворительные фонды и ассоциации, которые являются активными институтами социальной политики в формировании гражданского общества и общественной морали.

Задавая общезначимые ценности социально-проектные продукты внедряют и моральные императивы, которые образуют основу социокультурных установок и моральных норм общества. Формируя единое социальное пространство и систему моральных ценностей социальное проектирование способствует предупреждению и разрешению социальных и моральных конфликтов.

Интегративные, нормозадающие и ценностноориентирующие функции социальных технологий способствуют изменению морального сознания и формированию общественной морали. Применение подобных инструментов этического практикума заключаются не просто в приложении теории к практике, а в «специальной трансформации этического знания, ориентированного на задачи управления нравственными процессами и нравственно-воспитательной деятельностью» [6.С.4].

Список литературы

- [1] Бакштановский В.И. Прикладная этика как проектно-ориентированное знание (теория и опыт нового освоения Ойкумены прикладной этики)// Этическая мысль. Т.5, №2. 2015. С.114.
- [2] Гусейнов А.А. «Мораль: между индивидом и обществом (К вопросу о месте морали в современном обществе)»// Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы./ Под редакцией Р.Г. Апресяна. -М.: АЛЬФА-М, 2009. С. 36-49.
- [3] Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике // Ведомости Нучно-исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / Под ред. В.И.Бакштановского и Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИПЭ, 2004. С. 158.
- [4] Дятченко Л.Я. «Социальные технологии в управлении общественными процессами». – Белгород, Центр социальных технологий, 1993. С.52.

- [5] Мильман В. Э. Цель как способ проектирования деятельности / Системные исследования: Методол. проблемы. Ежегодник. 1986. — М.: Наука, 1987. - С. 105.
- [6] Практикум: профессиональная этика и нравственная культура организационно-управленческой деятельности в трудовом коллективе / Под ред. В.И.Бакштановского. Тюмень, 1981. С.4.
- [7] Управление проектами/Под общ. ред. В. Д. Шапиро. — СПб.1996. - С. 41.
- [8] Welch D.D. Social Ethics, Overview // Encyclopedia of Applied Ethics. Second Edition. RUTH CHADWICK. Cardiff University, Cardiff, UK. Academic Press is an imprint of Elsevier. 2012. (перевод автора статьи). P.134.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ЭММАНУЭЛЯ ЛЕВИНАСА

Котусов Д.В.

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Анализируя философию М. Хайдеггера, Левинас исходит из того, что опыт Dasein еще не является первоначальным опытом. Возможно такое переживание, которое осуществляется за пределами бытия-в-мире, за пределами того состояния, когда человек, по выражению Сартра, «обложен» бытием. Если постараться отказаться от восприятия любой вещи вокруг нас, в том числе и от вещи внутри себя, то есть Я, то мы, считает Левинас, не окажемся в окружении чистого ничто. Наоборот, для человека после проведения такой «редукции» останется опыт чистого бытия – чистого «имеется». Подобный опыт французский философ называет *il y a*, буквально означающее «оно здесь имеется». Это переживание некоторого безличного существования, растворяющего в себе любое возможное сущее. Как отмечает Ямпольская А.В., «*Il y a* - это наша вовлеченность в бытие, понимаемое как бытие до бытия сущего и сущих, анонимность и отсутствие формы, неконцептуализируемый факт чистого бытия при отсутствии людей и вещей» [4]. Левинас специально замечает, что хотя *il y a* довольно близко по форме к немецкому *es gibt*, оно все же лишено того момента «давания», на котором особенно останавливался Хайдеггер. Бытие, о котором пишет Левинас, не «дается», оно лишено той степени скрытости и ничто, откуда могло бы себя дарить – и в этом смысле такое бытие даже излишне навязчиво. Это бытие выступает как некий постоянно понукающий человека глагол, от которого очень трудно отделаться. Не случайно Левинас определяет его через состояние бессонницы, когда человек никак не может заснуть. Он уже просто бродит без

цели, постепенно погружаясь в нечто монотонное и вязкое, в котором исчезает даже четкость сознания, размываемая безличным «не спится». «Не спится» означает, что человек и хотел бы уснуть, но это не в его власти, он вовлечен в бодрствование, которого не желает. В результате такого рассмотрения Левинас приходит к выводу, что ужас перед бытием, может быть, даже более фундаментален, чем ужас перед ничто. Это ужас перед бытийствованием (бдением), которое невозможно прервать.

В данном случае можно сразу поставить вопрос об оправданности рассмотрения опыта *il y a* как изначального для понимания бытия. Например, Деррида в своей работе «Насилие и метафизика», посвященной критическому разбору философии Левинаса, замечает, что «не является ли “*il y a*” скорее совокупностью неопределенного, нейтрального, анонимного бытующего, чем собственно бытием?» [1]. В данном случае Ямпольская отмечает, что «хотя *il y a* и не следует непосредственно идентифицировать с хайдеггеровским *das Sein*, но рассматривать его как своего рода совокупность сущего также было бы неверно. По нашему мнению *il y a* следует понимать не столько как "бытие вообще", сколько как факт нашей вовлеченности в бытие. Именно поэтому *il y a* и может быть разорвано актом сознания» [4]. В данном случае дескрипция *il y a* становится достаточно похожей на то бытие, которое подразумевал в своем трактате Сартр – на анонимное в-себе, монотонное, способное вызвать тошноту своей навязчивостью. Для-себя вовлечено в такое бытие, но оно для него – бытие чужое, для-себя выступает по отношению к нему как «узурпатор». Точно так же и сознание у Левинаса оказывается способным в конечном счете овладеть своим бытием (то есть *il y a*). Другое дело, что в философии Сартра это овладение становится возможным в силу того, что сознание суть ничто: оно может быть только паразитируя на бытии - тогда как у Левинаса появления сознания становится своеобразным ответом на зов бесконечного.

Что такое бесконечное? Нечто, находящееся за пределами тотальности того, что «имеется». Это нечто есть что-то превосходящее бытие, причем даже в той его части, которая это самое бытие отрицает. Отрицание бытия, если оно полагает последнему какие-то пределы, одним соприкосновением с этими пределами подразумевает, что бытие имеет его в виду, то есть, опять же, предполагает в своей тотальности и собственное отрицание. Бесконечное превосходит бытие, потому что оно выступает как абсолютно иное бытию, иное еще до всякой возможности бытия утверждать или отрицать себя; его инаковость, как пишет Левинас, «предшествует любой инициативе, любому властному поползновению со стороны Тождественного» [3]. В качестве такой инаковости бесконечное не может быть «объектом» для тотальности бытия, точно так же как не может быть основанием бытия или же какой-либо другой его частью – тотальность не

нуждается в бесконечном. Поэтому бесконечное никогда не может стать частью тотального, но всегда осуществляется как разрыв тотальности. Если бы бытие нуждалось в бесконечном, последнее не было бы инаковым для него, отношение к бесконечному строится не на основе недостатка или нужды. То, что образует это отношение, Левинас называет метафизическим желанием (или просто Желанием). Метафизическое желание – это желание абсолютно иного. Причем это Желание осуществляется «по ту сторону голода, который можно унять, жажды, которую можно утолить, смысла, который дал бы успокоение, словом, по ту сторону любого удовлетворения» [3]. Это Желание, которое не требует достижения своего объекта, оно принципиально ненасыщаемо. Подобная принципиальность строится на том, что «Желание есть стремление, вызываемое Желаемым: оно рождается от своего «объекта», оно — откровение, в то время как потребность — это пустота Души, исходящая от субъекта» [3]. Желание иного порождается иным, вот почему бытие над ним не властно. Бесконечное не потребно бытию, однако оно тем не менее пробуждает в нем Желание, первым движением которого оказывается появления сознания, Я. Из этого мы можем сделать вывод, что Я не появляется спонтанно, бесконечное *творит* его. Будучи сотворенным, Я, таким образом, изначально содержит в себе идею бесконечного. Левинас соглашается с Декартом, что подобная идея не может быть создана самим Я путем простого отрицания своей конечности, идея бесконечного именно *вложена* в Я, которое по отношению к этой идее описывается как «пассивность более пассивная, чем какая бы то ни была пассивность, свойственная какому бы то ни было сознанию: удивление или восприятие того, что невозможно воспринять... пробуждение, но напоминающее пассивность сотворенного» [2].

Заметим, речь идет именно об идее бесконечного, не бесконечном самом по себе. Я, сотворенное бесконечным, хранит в себе его идею, но такая идея вовсе не означает, что Я может каким-либо образом напрямую относиться к бесконечному. Бесконечное, как абсолютно иное, напрямую всегда отсутствует для Я. Именно поэтому Я бессильно перед ним. Желание невидимого, иного приводит к послушанию перед иным. Я не способно слиться с бесконечным, оно всегда встречается с ним опосредованно. То, что опосредует эту встречу, есть этический акт, отношение к Другому.

Вернемся немного назад. «Засыпая», Я «пробуждается» во сне, в существующем, которое наконец-то, будучи разрывом бытия, приобретает власть (сочетается) над безличным «имеется» (актом-существования). Во «Времени и другом» Левинас называет подобное сочетание гипостазисом. Такое Я есть то, что можно назвать отдельным: оно *отдельно* в тотальности, выделено в ней. Однако такое Я есть еще «атеистическое» Я –

оно не признает в себе идеи бесконечного. Наоборот, выделившись из тотальности, оно определенным образом к нему возвращается, чтобы обладать. Атеистическое Я живет в мире экономики: в мире, в котором все предназначено ему в *пищу*. Оно может испытывать радость и удовлетворение от владения бытием. Однако свобода такого Я, в силу того, что оно сотворено, сразу же оборачивается несвободой. Она не может быть произволом, так как ограничена требованием со стороны иного, требованием, рождающим Желание.

Здесь важно указать на одно различие, весьма существенное для нашего понимания Левинаса. Дело в том, что то изначальное бесконечное, которое можно именовать Богом, Левинас отделяет от Другого, инаковость которого, тем не менее, ничуть не меньше инаковости бесконечного. Поэтому то Желание и пассивность, которые Творец изначалью закладывает в Я, отзываются на зов Другого. В этом смысле становится достаточно сложно определить, в чем же различие Творца и Другого. Что значит, что Другой не является воплощением Бога, не является и посредником, но тем не менее он «являет нам высоту, где открывается Бог?». Логично было бы предположить, что Бог трансцендирует как Я, так и Другого, выступая тем третьим началом, что обеспечивает встречу тождественного с абсолютной инаковостью, но, однако, по-настоящему такая встреча у Левинаса и не возможна, и, кроме того, такое «третье» по сути своей тотализировало бы отношение Я и Другого. Заметим, Бог не обеспечивает *встречу* с Другим, но, скорее, Желание Другого. Точнее, речь идет о метафизическом желании иного, но оно неизбежно связано с Другим, так как последний есть иное, взявшее на себя свою инаковость – и в этом смысле Другой кардинально отличается от любого другого объекта в мире.

Из-за этого моральная деятельность субъекта по сути своей оказывается пассивной: человек лишь отвечает на требование, исходящее от иного. Желание иного закладывается в человека самим иным, никакого «трансцендентального» выбора ему фактически не остается. Не человек выбирает, но он выбран. Он выбран тем, что сотворен чем-то большим, чем он. В этом смысле Левинас действительно приходит к абсолютизации этического требования, но при этом, боясь за достигнутое, он не допускает человека к формированию этого требования. Формирование происходит за пределами человека, последний принуждается к уже сформированному требованию не собственным бытием, но чем-то гораздо более могущественным. Вначале Творцом, а после Другим.

В конце концов мы вынуждены сделать вывод, что абсолютность этического требования достигается Левинасом путем метафизического «насилия» над Я. Разумеется, термин «насилие» в данном контексте достаточно двусмысленен: речь скорее идет о послушании, лишенном возможности выбора к послушанию. Возможно даже и это

уточнение еще слишком грубо, но мы, тем не менее, хотели бы остановить на нем внимание. Если Желание формируется объектом Желания, то Я, по сути своей, потеряно для морали. Мораль – это всегда деяние иного, не Я. Подросток, в таком случае, уступает место пожилому человеку в автобусе не потому, что выбрал это, но потому, что таково было требование самого пожилого человека. Это требование метафизически изначальнее человеческого выбора. Человек не делает выбор вслушиваться в требование Другого и следовать ему, но само это требование заставляет себя слушать. Нужда того, кому уступают, господствует над свободой того, кто уступает.

Список литературы

1. Деррида Ж. Насилие и метафизика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iampolsk.narod.ru/VM1.htm>
2. Левинас Э. Бог и философия // Эманнуэль Левинас: Путь к Другому. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1022033/Levinas_-_Emmanuuel_levinas_put_k_drugomu.html
3. Левинас Э. Тотальность и бесконечное. [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.net/book/10924451/?page=1>
4. Ямпольская А.В. Левинас сороковых: проблемы времени и субъективности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iampolsk.narod.ru/Levinas.htm>

СЕКЦИЯ №24.

ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ВОПРОС НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шматков Р. Н.

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

В данной работе исследуется качество образования как фундаментальный вопрос новой экономики. Доказана неразрывная связь успешной реиндустриализации нашей страны и повышения качества образования на всех образовательных уровнях. Выдвинуты основные направления совершенствования качества образования, направленные на достижение устойчивых продвижений в различных сферах российской экономики. В качестве примера успешного сочетания направлений подготовки, востребованных современной российской экономикой, приведен факультет «Мировая экономика и право» Сибирского государственного университета путей сообщения.

Ключевые слова: *качество образования, новая экономика, глобализация, экономические санкции, национальная безопасность.*

Как известно, слово «экономика» в переводе с греческого означает «искусство ведения домашнего хозяйства». А, поскольку, домашнее хозяйство человечество начало вести с самого начала своего существования, то и экономика сопутствовала человечеству изначально. Но ведь домашнее хозяйство можно вести по-разному. У одних хозяев дом – «полная чаша», у других – в доме «шаром покати». В чем причина? Об этом, наверное, стали задумываться уже самые первые люди. После ряда рефлексий и умственных упражнений, а также большого числа практических опытов было выработано «рациональное ядро» – самое содержимое искусства ведения домашнего хозяйства – свод правил, наставлений, поучений. А искусству, как известно, надо обучать. Конечно, есть некоторые люди, которые искусны от рождения – например, имеют редкий голос и музыкальный слух. Но и их талант после тщательного, целенаправленного обучения только «заблестит», «заиграет», подобно алмазу, получившему огранку и ставшему бриллиантом. И вот здесь, уже «на заре» своего существования, экономика неразрывно переплелась с образованием.

Само понятие «образование» изначально предполагало предание человеку в результате последовательного прохождения ряда ступеней образа Божия – именно так понималось образование как к Древней Руси, так и в средневековой Европе. Многие

исследователи полемизировали на тему «что древние подразумевали под образом Божиим в человеке». При этом выкристаллизовалось четкое представление, что под «образом Божиим» в человеке следует понимать способность к осознанному творчеству, заложенная в каждом индивиде на генном уровне и развиваемая в течение всей жизни путем совершенствования в результате последовательного прохождения соответствующих образовательных ступеней. При этом под творчеством следует понимать осознанный акт, зависящий от свободного волеизъявления творца, в отличие от механического воспроизведения, заложенного на инстинктивном уровне, некоторых процедур животными (например, – постройка сот пчелами или плотин бобрами). В этом отношении, из всех живых существ на Земле, к осознанному творчеству имеет склонность только человек – он в результате своей свободной воли может создавать подлинные шедевры мирового искусства, не имея соответствующих инстинктов. Тем самым, образование развивает творческие способности человека, приближая его к «Божественному Образу» Творца. Именно так и понималось образование древними, именно этому основному принципу – развитие творческих способностей человека, формирование творческой личности – оно и было посвящено до недавнего времени.

А поскольку творческая личность необходимо должна была правильно вести домашнее хозяйство, то экономическое образование (в разном объеме, в зависимости от конкретных социально-политических условий) входило в систему образования как на Востоке, так и на Западе. Так, например, одна из первых древнерусских книг «Домострой», которую некоторые малопосвященные личности склонны считать руководством как правильно надо бить жену, на самом деле содержит основы эффективного ведения домашнего хозяйства на соответствующем этапе социально-экономического развития нашего государства, то есть является древнейшим учебником по экономике.

Как показывает история, высокий уровень образования общества всегда способствовал высоким экономическим показателям и наоборот – государство, достигающее высоких экономических показателей и стремящееся в дальнейшем их достигать старается сформировать у своих граждан высокий уровень образования. Конечно, государство может не иметь высокого уровня образования среди своего населения, и все равно достигать высоких показателей в области экономики с помощью зарубежных специалистов с высоким уровнем образования. Но тогда государство неминуемо будет вынуждено делить власть с высокообразованными иностранцами и расплачиваться своей зависимостью от них. Так, например, еще не имея еще своей, русской эффективной системы образования, наша страна, волею своих правителей, в XVII

в. приглашала в большом количестве на русскую службу «немцев» – специалистов и ученых из различных западных (преимущественно, германских) стран, которые приобретали большую власть при дворе и в академии наук. Чего только стоит мрачная эпоха правления Бирона и борьба М.В. Ломоносова с засильем «немцев» в академии наук. Поэтому, в целях обеспечения суверенитета своей страны, необходимо готовить собственных специалистов, обладающих высокой квалификацией и настроенных патриотически к своей стране. Такие специалисты, даже получив образование в зарубежных вузах, все равно вернутся работать в свою страну и будут честно трудиться, разделяя все радости и горести вместе со своей Родиной. В качестве примера такого отношения к своей стране можно привести китайских студентов. Они, обучаясь не только в Китае, но и в других странах мира (в том числе, и в России – в нашем Сибирском государственном университете путей сообщения обучается довольно большая группа китайских студентов, и даже один из них в этом году участвовал в конкурсе «Мистер СГУПС»), в большинстве своем возвращаются в Китай и работают там на благо экономики своей страны. Если же они все же остаются за границей и строят свою профессиональную карьеру вне своей страны, они все равно не забывают про нее, помогают ей дистанционно (в качестве экспертов, консультантов) и материально – начиная от денежных переводов своим родственникам в Китае, и заканчивая инвестициями в китайские предприятия. При этом, они могут быть не обязательно гражданами Китая в первом поколении, уехавшими за границу и натурализовавшимися там, но и гражданами другой страны в нескольких поколениях – этническими китайцами. И те и другие помнят о своей стране и помогают ей по мере своих сил. Наверное, почти все знают известного гонконгского актера, каскадера, спортсмена и бизнесмена Джеки Чана, этнического китайца. Свое немалое состояние он нажил вне своей исторической Родины. Конечно, его материальному преуспеванию способствовали более либеральные, нежели в Китайской Народной Республике, экономические условия Гонконга. И, несмотря на это, когда недавно обсуждался вопрос вхождения Гонконга в КНР, Д. Чан горячо поддержал это историческое событие, выступив с обращением, в котором всячески одобрял воссоединение Гонконга со своей исторической Родиной. Понятно, что в материальном плане Д. Чан от такого объединения не выигрывал, и даже проигрывал – социалистический Китай имеет более жесткую систему налогообложения, по отношению к богатым людям, чем капиталистический Гонконг. Мог бы, наверное, не дожидаясь объединения, уехать подальше из Гонконга, распродать там свое движимое и недвижимое имущество, перевести оттуда свои капиталы и жить себе припеваючи, ни о чем не думая. Однако, Д. Чан поступил как истинный патриот Китая, не только словом, но и делом

поддержав присоединение к Китаю отторгнутой ранее от него насильственно территории, активно включившись в благотворительную и спортивную деятельность обновленного Китая.

В то же время, молодые специалисты из России, выехавшие за рубеж для дальнейшего обучения, осуществления научной или профессиональной деятельности, в большинстве своем стараются остаться за рубежом всеми правдами и неправдами, при этом не только не помогая своей исторической Родине, но и стараясь отмежеваться от нее. Почему же так существенно различаются между собой поведение российских и китайских молодых специалистов, оказавшихся за рубежом? Ответ на этот вопрос является простым до гениального – у них разное воспитание. Если китайскую молодежь с детства воспитывают в духе патриотизма, задействовав все средства массовой информации, то из российской молодежи целенаправленно формируют общество потребления, в котором основными ценностями являются «выгода» и «успех». А там, где популяризуется получение выгоды любыми способами, к голосу совести, как правило, не прислушиваются. Этим и обусловлено большое количество громких уголовных дел по коррупционным статьям, возбужденным в последнее время в отношении российских госслужащих. И привлекаются к ответственности, порою, именно те, кто обязан блюсти законность и справедливость. Тем самым, ложные ценности, прививаемые нашей молодежи не без помощи западных «кураторов», разлагают государственный аппарат и напрямую угрожают национальной безопасности нашей страны. И, если до недавнего времени, на проблему воспитания пытались закрывать глаза, мол, «само все рассосется», то в современную эпоху глобального геополитического противостояния России и стран Запада, пытающихся «порвать» российскую экономику с помощью системы экономических санкций, когда перед нашей экономикой, да и всей страной остро встал гамлетовский вопрос «быть или не быть», проблема патриотического воспитания российской молодежи выходит на первый план.

В настоящее время, когда экономике нашей страны необходима не модернизация, а реиндустриализация, проблема подготовки российских специалистов, настроенных патриотически и обладающих высокой квалификацией, приобретает особую актуальность. Тем самым, особую актуальность приобретает вопрос о совершенствовании качества российского образования. Более подробно проблемы качества российского образования исследовались нами в работах [2 – 7]. Основным направлением совершенствования качества образования должна стать интеграция образования и практической деятельности, которая заключается в получении студентами практических навыков по осваиваемой специальности еще в стенах вуза. Такой положительный опыт имеется у нашего

университета. Наши студенты, начиная со второго курса, проходят производственную практику на предприятиях компании ОАО «РЖД», финансово-кредитных и судебных организациях. В летний период они работают в студенческих стройотрядах, которые осуществляют строительство объектов государственной важности (таких, как космодром «Восточный»), трудятся на профильных предприятиях. Когда в Новосибирске строился третий мост через р. Обь, наши студенты-мостовики проходили производственную практику на его строительстве. Такое «погружение» в практическую деятельность еще на этапе вузовского обучения дает положительные результаты – к окончанию вуза наши студенты прочно осваивают практические навыки и являются востребованными со стороны работодателей (трудоустройство наших выпускников после вуза приближается к 100 процентам).

Удачным примером подготовки современных специалистов для российской экономики в транспортном вузе является факультет «Мировая экономика и право» (МЭиП) [1] в нашем университете. Факультет основан двадцать лет назад, когда наше государство ощущало острую нехватку специалистов в области международной экономики. В настоящее время факультет осуществляет профессиональную подготовку по пяти направлениям («Антикризисное управление», «Предпринимательство в сфере услуг», «Мировая экономика», «Финансы и кредит», «Юриспруденция»), одной специальности («Таможенное дело»), имеет магистратуру по трем направлениям («Антикризисное бизнес-регулирование», «Финансы и кредит», «Мировая экономика»). Студенты данного факультета изучают, помимо английского, еще и немецкий, китайский, японский или другие языки по выбору. Начиная свою профессиональную деятельность еще в стенах вуза, к его окончанию они становятся грамотными специалистами, имеющими солидный профессиональный багаж и широко востребуются работодателями. Кроме этого, в результате системно организованной воспитательной работе на факультете МЭиП, и, в целом, в университете, «на выходе» получают не просто грамотные специалисты, профессионалы своего дела, но и патриотически настроенные граждане своей великой страны. Такое эффективное сочетание экономических, правовых и технических специальностей и направлений в стенах одного университета может послужить положительным примером интеграции образования и практической деятельности, а также интеграции экономического, правового и технического образования.

Подводя итог настоящей работы, мы можем выделить следующие основные направления совершенствования качества образования, направленные на достижение устойчивых продвижений в различных сферах российской экономики.

1. Организация системного воспитательного процесса в вузе, который должен быть непрерывным продолжением воспитательного процесса на школьном и дошкольном уровнях. Результатом этого процесса должно быть четкое понимание студентов, что основная цель их профессиональной деятельности должна заключаться в первую очередь не в получении максимальной собственной выгоды любой ценой, а в максимизации их полезности своей стране, своему народу. Именно такой подход является не разлагающим российское общество, а консолидирующим его.

2. Организация эффективной интеграции образования и практической деятельности. На самых ранних стадиях обучения в вузе студента необходимо «погружать» в его будущую профессиональную деятельность путем организации для него производственной практики, стажировки или просто подработки на профильных предприятиях, что будет способствовать мотивации его обучения и эффективности его дальнейшего трудоустройства и профессиональной деятельности.

Безусловно, существуют и другие направления совершенствования качества образования российских выпускников, но, на наш взгляд, именно эти два, приведенные выше направления будут способствовать скорейшему положительному качественному изменению российской экономики, что позволит нашей стране эффективно противостоять глобальным экономическим вызовам.

Список литературы

1. Официальный сайт факультета «Мировая экономика и право» СГУПС [Электронный ресурс]. URL: <http://мэип.рф/ru/>.
2. Шматков, Р. Н. Аксиологические аспекты проблем качества высшего профессионального образования в условиях рынка / Р.Н. Шматков // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Вып. 24. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2010. С. 68–81.
3. Шматков, Р. Н. Значение методологической функции философии образования при анализе реформ отечественного высшего образования / Р.Н. Шматков // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. Вып. 25. С. 67–75.
4. Шматков, Р. Н. Антикризисное управление экономикой путем формирования интеллектуального капитала работников / Р.Н. Шматков // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012. Вып. 27. С. 127–131.

5. Шматков, Р. Н. Диалектика качества общего и профессионального образования / Р.Н. Шматков // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2013. Вып. 29. С. 158–164.
6. Шматков, Р. Н. Инновационные методы подготовки школьников к итоговым государственным экзаменам, направленные на повышение качества образования / Р.Н. Шматков // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2014. Вып. 31. С. 226–229.
7. Шматков, Р.Н. Основная причина кризиса российской экономики – кризис качества воспитательной функции образования / Р.Н. Шматков // Новые тенденции развития общественных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2015. № 2. С. 45–48.

СЕКЦИЯ №27.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

СОВРЕМЕННЫЙ МИФ КАК КОННОТАТИВНЫЙ УРОВЕНЬ ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ Р. БАРТА)

Емельянова М.А

г. Курск

В современном мире слово миф порой воспринимается как история, происшедшая в глубокой древности. Однако мифы окружают нас и по сей день, мифологизация, бесспорно, является признаком всех социумов. Мифы могут рассматриваться как составляющие конструкты всех культурных и социо-политических феноменов. Что такое миф в наше время? Конечно, – это не любое высказывание, только при определенных условиях речевое произведение может стать мифом. Миф – это коммуникативная система, сообщение, следовательно, он не может быть вещью или идеей, он представляет собой один из способов означивания.

Для определения мифа важен не сам предмет сообщения, а то, как о нем сообщается. Р.Барт, французский философ, структуралист говорил о том, что любую вещь можно вывести из ее замкнутого, безгласного существования и превратить в слово, готовое для восприятия обществом, потому что нет такого закона, естественного или

иного, который запрещал бы говорить о тех или иных вещах⁶. Объектом мифического слова, по Барту, могут становиться различные вещи, но вечных мифов не бывает: они то исчезают, то заменяются другими.

Мифическое слово есть сообщение. В настоящее время оно не обязательно должно быть устным: это может быть письмо или изображение, или письменная речь, а также фотография, кинематограф, репортаж. Это подтверждается примером: стрела, которую приносят в знак вызова, тоже есть сообщение.

Миф может восприниматься тремя различными способами:

1) означающее рассматривается как нечто пустое. Барт называет это восприятием «простой» системы или «нулевой степенью». Функционирование мифа как знака Барт иллюстрирует следующей схемой: при превращении смысла в форму из него удаляется все случайное; он опустошается, обедняется, из него испаряется всякая история, остается лишь буквальный смысл;

2) как обман, где форма влияет на смысл. Читательское внимание парадоксально переключается, смысл низводится до состояния формы, языковой знак – до функции означающего в мифе. Но самое главное здесь то, что форма не уничтожает смысл, а лишь обедняет, дистанцирует, держит в своей власти. Для формы смысл – это как бы подручный запас истории, его можно то приближать, то удалять. Такая непрерывная игра в прятки между смыслом и формой является определяющей для мифа;

3) как имеющее двойственное значение, при единстве формы и смысла: «Два первых типа восприятия статичны и аналитичны; они разрушают миф, выставляя напоказ его интенцию или разоблачая ее, первый подход циничен, второй служит целям демистификации. Третий тип восприятия динамичен, он представляет собой потребление мифа в соответствии с теми целями, ради которых он был создан; читатель переживает миф как историю одновременно правдивую и ирреальную»⁷.

Необходимо отметить, что в мифе первые два элемента предстают нам как вполне явные, однако миф ничего не скрывает, как это не парадоксально: его функция – не скрадывать, а деформировать. Отношение понятия к смыслу – это главным образом отношение деформации (или отстранения). Это возможно лишь в силу того, что форма мифа уже сама по себе образуется некоторым языковым смыслом. В простой системе,

⁶ «Разумеется, дерево есть дерево. Однако у Мину Друэ дерево является уже не совсем деревом, оно приукрашено, приспособлено для определенного вида потребления, может вызывать литературные симпатии и антипатии, какие-то образы, одним словом, оно наделено социальным УЗУСОМ, который накладывается на чистую материю». (Барт Р. Избранные работы. С. 72.)

⁷ Там же. С. 82.

такой как язык, означаемое не может ничего деформировать потому, что пустое и произвольное означающее не нуждается в этом.

Очень важную роль в данной системе играет потребитель, ведь именно он воспринимает семиологию мифа в качестве фактической. В мифическом понятии заключается лишь смутное знание, образуемое из неопределенно-рыхлых ассоциаций. Мифические понятия не обладают никакой устойчивостью: они могут создаваться, искажаться, распадаться, полностью исчезать. Именно потому, что они историчны, история может очень легко их и уничтожить. Барт рассматривает схему функционирования мифа как семиотическую структуру утверждения и внушения, деформирующую смысл. Мифология обязательно появляется на историческом основании потому, что миф есть слово, избранное историей, и он не может возникнуть из «природы» вещей, однако смысл мифа как раз и состоит в том, чтобы превращать продукты культуры в природные объекты. В статье «Мифология сегодня»⁸ (1971) Барт заявляет, что «наука о чтении, под взором которой миф, словно животное, долго наблюдаемое в неволе, становится уже *иным объектом*»⁹. То есть, семиология, изучающая миф, сама стала частью мифа¹⁰: «ныне любой студент умеет разоблачить буржуазность или мелкобуржуазность той или иной формы...»¹¹.

Итак, миф – система двойная; он как бы вездесущ – где кончается смысл, там сразу же начинается миф. Барт выделяет понятия денотации и коннотации как первичный и вторичный порядок означивания. По Барту, чисто денотативное или «буквальное» сообщение (фраза, текст) – это сообщение, сведенное к своим сугубо предметным значениям, очищенным от любых коннотативных смыслов и тем самым чреватым любыми возможными смыслами.¹² Что же касается коннотативных, или, по Барту, «символических» смыслов, то они могут иметь ассоциативную форму.

Барт выделяет следующие основные особенности, характерные для мифологии современности: 1) «прививка» – открытая демонстрация недостатка; (в настоящее время это часто можно увидеть практически во всех видах искусства) 2) «лишение истории» –

⁸ Barthes R. La mythologie aujourd'hui // Esprit, avril 1971.

⁹ Барт Р. Мифология сегодня // Система Моды. С. 475.

¹⁰ С.Н. Зенкин считает, что уже во время написания «Мифологий» «семиологический проект» Барта подвергся мифологизированию: «Критикуя моральную недобросовестность эйфорических систем, эта семиология сама от них зависима...» (Зенкин С.И. Ролан Барт и семиологический проект. С. 8.)

¹¹ Там же. С. 11.

¹² «...Если вообразить себе некое утопическое изображение, полностью лишенное коннотации, то это и будет сугубо объективное – иными словами, непорочное значение». (Барт Р. Избранные работы. С. 369.)

история отходит на второй план, например, изменение взглядов на исторические события, вплоть до противоположных; 3) «отождествление» – все другое, объявляется тем же самым; 4) «тавтология» – отказ от рационального объяснения; 5) «цинизм»; 6) «квантификация качества» – сведение качества к количеству («количественное равенство между ценой билета и рыданиями актера или роскошью декораций»);

Таким образом, современные «мифы», можно рассматривать как совокупность коннотативных означаемых, образующих латентный идеологический уровень дискурса. В функциональном отношении назначение мифа оказывается двояким: с одной стороны, он направлен на деформацию реальности, имеет целью создать такой образ действительности, который совпадал бы с ценностными ожиданиями носителей мифологического сознания; с другой – миф чрезвычайно озабочен сокрытием собственной идеологичности, поскольку всякая идеология хочет, чтобы ее воспринимали не как одну из возможных точек зрения на мир, а как единственно допустимое; миф стремится выглядеть не «продуктом культуры», а «явлением природы»; он не скрывает свои коннотативные значения, он их «натурализует» и потому вовсе не случайно паразитирует на идеологически нейтральных знаках естественного языка: вместе с наживкой, которой служат эти знаки, он заставляет потребителя проглатывать и крючок идеологических смыслов.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы современных общественных наук»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы и достижения в общественных науках»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Современные проблемы общественных наук в мире»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«О вопросах и проблемах современных общественных наук»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития общественных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Общественные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы общественных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Общественные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

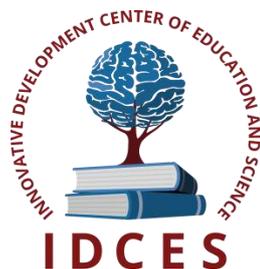
III Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных общественных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Основные проблемы общественных наук

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2016г.)**

г. Волгоград

2016 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.10.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,6.
Тираж 250 экз. Заказ № 106.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58